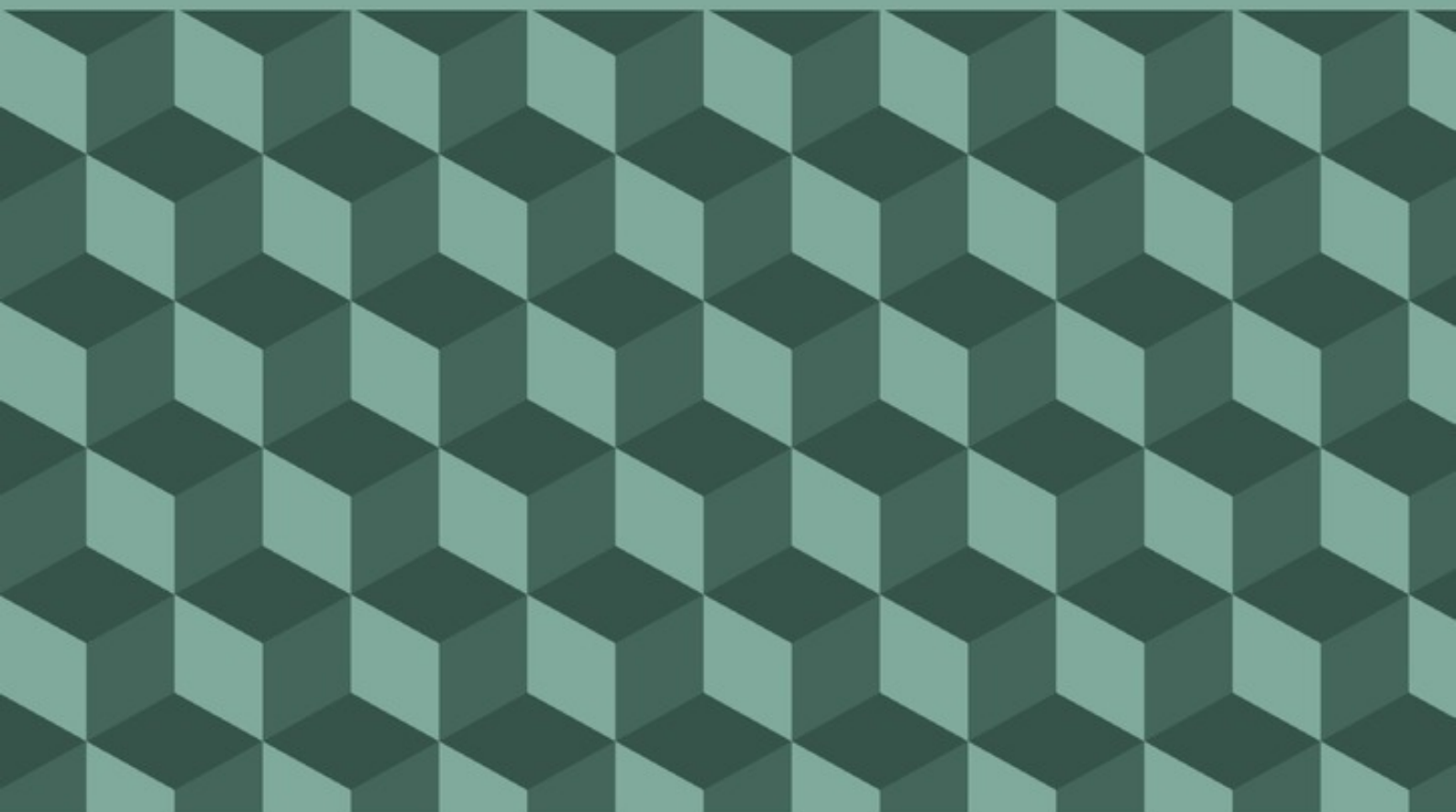

Елена Сперанская

ПРИЗРАК ПРОШЛОГО

Современный детектив

Елена Сперанская

**Призрак прошлого.
Современный детектив**

«Издательские решения»

Сперанская Е.

Призрак прошлого. Современный детектив / Е. Сперанская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831961-7

Повесть написана в развлекательном детективном жанре. Сюжет разворачивается на побережье Черного моря в городе-курорте Сочи. Убиты владельцы одной из турфирм города Тарасова. За дело берется частный детектив — Татьяна Иванова, когда к ней обратился ее друг подполковник полиции Кирьянов. Содержание перенесет читателей в увлекательный мир расследования и поимки преступников — с погонями, ограблениями, коррупцией и частным сыском.

ISBN 978-5-44-831961-7

© Сперанская Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Яхта «Надежда»	6
2. Старые знакомые	12
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Призрак прошлого
Современный детектив
Елена Сперанская

© Елена Сперанская, 2016

ISBN 978-5-4483-1961-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Яхта «Надежда»

Стоял жаркий июльский полдень. Пассажиры выходили на берег после трехчасовой прогулки по морю. Яхта «Надежда» тихо покачивалась у причала. Люди легко выпрыгивали с мостков, подавая руки друг другу.

Полусонных детей несли на руках или передавали прямо через перила мостков. Молодая, очень привлекательная женщина с длинными, светлыми волосами почему-то задержалась у причала. Казалось, что она искала глазами кого-то.

Когда все пассажиры покинули яхту, женщина с любопытством обратилась к капитану яхты – обаятельному бородачу лет сорока в синих джинсах, светлой майке «поло» и летних сандалиях на босу ногу. Он вытер пот со лба, закрыл рубку и вышел на мостик, закуривая сигарету, при этом доставая портсигар в элитной кожаной обложке с выбитой эмблемой всемирно известной итальянской фирмы кожаных изделий «Перуцы»:

– Откуда у вас такая экзотическая вещица? – блондинка вызывающе улыбнулась, показывая свои идеальные зубы. Она держалась за поручни мостков одной рукой, а другой откинула длинную прядь волос, которая внезапно от легкого дуновения ветра упала на утонченное, с яркими губами, лицо, открывая капитану выразительные, испуганные глаза и покрытый веснушками прямой маленький носик.

– Как откуда? Из Италии. Наш рейс предусматривает швартовку в Генуе и там, в ближайшем магазине этой фирмы, мне дали этот презент бесплатно. У них постоянно проходят такие акции по всей стране. Их представительство находится во Флоренции. Кстати в следующий вторник мы отправляемся туда. Добро пожаловать!

– Мы с мужем рассмотрим ваше предложение, – заявила она, с завидным вниманием огляделась по сторонам, вызывая любопытство у капитана и всей команды, которая состояла из двух человек.

Они к тому времени вышли на бортик небольшой яхты, покрытой тонким слоем морской пены и раскачивающейся из стороны в сторону. Женщина демонстративно продолжала:

– Он известный ученый, его работы раньше печатались во всех современных научных изданиях, но из-за болезни сердца он отложил свои научные исследования. У нас теперь турфирма.

Она, наконец, сошла с яхты. Двое молодых, рослых, спортивного телосложения парней стали убирать мостки.

– Кстати, где мой муж? Он не сходил на берег. Возможно, он задремал? Вы смогли бы еще раз проверить внизу и разбудить его, если он случайно заснул.

Капитан, он же владелец яхты, быстро спустился в нижний отсек палубы. Прошло около пяти минут. Внезапно он появился на верхней палубе с бледным лицом и резко крикнул:

– Срочно зовите врача. Ваш муж, вероятно, выпил лишнего и у него случился сердечный приступ, – капитан устало взглянул на нее.

– Прошу вас, пожалуйста, побыстрее, – она договорила, лихорадочно набирая на ай-паде фирмы «Самсунг» номер телефона гостиницы «Приморская», где они остановились.

Чайки кричали над причалом, задевая крыльями мачту с российскими и иностранными флажками на флагштоке. Прошло менее десяти минут. За это время Лариса, а именно так звали блондинку, спотыкаясь о настил, поднялась на яхту.

К берегу подъехала скорая помощь. Из машины вышел врач и поспешил на причал с чемоданчиком синего цвета в руках. Он спустился в каюту. На кресле около окна, привалившись к стене, сидел мужчина с закрытыми глазами. Создавалось впечатление, что он спал. Женщина находилась около своего попутчика. Она зачем-то стала тереть ему щеки и виски, пытаясь привести в чувство.

Врач осмотрел пациента, простучал грудную клетку через майку, взял его левую руку и попытался прослушать пульс.

– Пульс отсутствует.

– Надо что-то предпринять. У вас есть валокордин, новокаин, кодеин, что-нибудь от сердца? Срочно сделайте ему укол, – умоляла и в тоже время требовала Лариса.

На щеках у нее появились слезы. Капитан в сопровождении обоих своих подчиненных стоял и наблюдал за происходящим. Они положили тело на соединенные вместе стулья и отошли.

– Боюсь, что слишком поздно. Смерть наступила примерно минут пятнадцать назад. Вам надо прийти в себя, успокоиться. Сейчас приедет судмедэксперт. Мы заберем тело. Постарайтесь понять: все наши усилия будут бесполезны.

– Я должна находиться с ним.

– Сделаю вам успокоительный укол.

– Нет, ни за что. У меня все в порядке, – она, плача, закрыла глаза, побледнела и медленно стала оседать на рядом стоящий стул.

Врач и один из команды едва успели ее подхватить за руки. Они положили Ларису на второй ряд сдвинутых стульев. Врач двумя сложенными вместе ладонями стал приводить пациентку в чувства, делая ей искусственное дыхание. Затем он опустил свою голову к ее голове и стал дышать ей изо рта в рот. Эта процедура отняла считанные секунды. У нее стал появляться румянец. Лара открыла глаза и тут же закрыла.

Врач молча расстегнул чемоданчик, достал одноразовый шприц, набрал лекарство из ампулы, оглядывая, лежащую рядом по диагонали со своим мужем, Лару. Он растер ей правую руку на сгибе с внутренней стороны облаткой, пропитанной спиртом, прощупал артерию и сделал укол. Лара минуты через четыре стала приходить в себя, оглядываясь по сторонам. Она попыталась встать и с трудом едва смогла самостоятельно приподняться. Капитан взял ее за плечи сильными руками и вместе с другим помощником помог ей это сделать. Они аккуратно посадили ее на то же кресло, где сидел до этого ее муж.

– Доктор, неужели все так безнадежно, можно констатировать смерть? – удивленная всем происходящим, рыдая, спросила Лара, и видно было, что ее страдания постепенно притупляются.

– Боюсь, что так.

– Мы давно женаты и приехали, чтобы провести вместе отпуск, – она нервно размазывала слезы по щекам обеими руками. – Скорее всего, здесь кому-то надо было, чтобы его убили.

Она открыла сумочку и достала косметичку, в которой находились: флакончик французских духов «Коко Шанель», помада той же фирмы, карандаш для подводки глаз и тени. Отыскала зеркальце и стала интенсивно платком стирать следы размазанной косметики с лица. Затем аккуратно закрыла косметичку и убрала ее в сумочку.

– Если это так, то делом займется прокуратура. Я вызвал полицию. Сейчас приедет следователь.

– Пусть разберутся, в чем дело, – предусмотрительно заявил капитан, наливая воду из бутылки с минералкой в принесенный одним из его помощников из бара стакан и протягивая ей. – Как вас зовут?

Она сделала над собой усилие, поднялась, подошла к стойке бара, взяла в руки стакан с ледяной содовой водой и с горечью выпила.

– Лариса, – проговорила она в отчаянии, выставляя напоказ свои длинные ноги и выпячивая маленькую нижнюю губку. – Пробыли здесь только три дня. Что дальше будет?

– Идите в гостиницу. Соберите все вещи и оставайтесь в номере до нашего приезда. Вы наш главный свидетель.

Лара поднялась по лестнице, вышла из нижнего отсека палубы и, пройдя метра два, ступила на мостки. Опираясь на поручни, она оказалась на причале. За ней следовали врач и капитан яхты. Было заметно, что они сильно встревожены случившимся.

– Пожалуйста, перестаньте отчаиваться, – капитан старался как-то ободрить Лару и стал поглаживать ладонью по ее спине, когда они сошли с яхты. – Разберемся в чем дело. Мы сделаем все возможное...

– Это ужасно, ужасно... Почему это случилось? – продолжая задавать глупые вопросы, она тяжело вздохнула.

– Заберем труп в морг и попытаемся установить причину смерти. Вы сможете подъехать завтра и забрать тело, – врач был на редкость лаконичен. – Остальные формальности узнаете завтра, но пока оставайтесь здесь, возможно, следователь захочет задать вам несколько вопросов.

Вскоре к причалу набережной подъехала машина. Из нее вышел молодой, высокий, светловолосый мужчина лет тридцати в джинсах и ветровке – старший следователь районной прокуратуры, подполковник полиции Алексей Серегин.

Врач отошел от группы и проследовал за полицейским, который поднялся на яхту, спустился в нижний отсек, тщательно изучил место смерти пассажира, сфотографировал труп, осмотрел каждую деталь палубы, делая пометки у себя в ай-паде, пытаясь найти любую улику. В карманах тела, лежащего на сдвинутых стульях, он обнаружил только ключ от номера в гостинице и платок со следами крови.

– Ваш ключ, – он передал ключ Ларисе. – Ваши паспорта...

Она нервно, дрожащей рукой взяла, протянутый ей ключ и положила его в сумочку, предварительно проверив ее содержимое.

Там находились паспорта, которые она показала следователю, чтобы он точно записал ее и бывшего мужа фамилию, имя и домашний адрес. Затем она закрыла сумочку.

– Когда наступила смерть? – поинтересовался Серегин у врача.

Тот посмотрел на часы. Было без четверти двенадцать.

– Часов в одиннадцать.

– Что послужило причиной смерти? – следователь опять обратился к врачу.

– Сейчас рано что-либо говорить, – отозвался врач, подхватив носилки с трупом с одной стороны, с другой был санитар.

– У вас есть список пассажиров? – обратился Алексей к капитану, который смотрел на все происходящее с тревогой и недоумением.

Он взял ключи, нашел нужный выдвижной ящик-сейф в стойке бара, где хранились все деловые бумаги, порылся в нем и, обнаружив список, протянул его следователю. Тот проглядел фамилии и стал делать пометки напротив каждой.

– Да, трудно будет отыскать всех. Хотя можно попробовать через турагентства, кто, где временно был прописан. Теперь нам надо установить причину смерти. Завтра результаты будут готовы, – сказал он, и, обращаясь к Ларе, добавил: – Вы обязательно приходите завтра в отделение в десять утра.

– Что сейчас делать, скажите? – спросила Лара и выразительно посмотрела на следователя, разведя руки в стороны, призывая всех искать преступника.

– Идите домой и успокойтесь. Постарайтесь вспомнить, были ли у вашего мужа враги, с кем в последнее время он общался. Вы вообще в курсе его дел?

– Конечно. Мы работали вместе: я – секретарь, переводчица, референт. Виталий – директор. У нас своя фирма и всегда проводили отпуск вместе. Наша фирма процветает, владеем крупным капиталом. Наш оборот более трехсот тысяч рублей.

– Заметили во время поездки что-то странное. Возможно, ссорился ваш муж с кем-то? – следователю хотелось выяснить подробности этой кровавой драмы. – Это очень нужно для следствия. Он один возглавлял турфирму или у него были партнеры по бизнесу?

– Ссорился? Да нет, какой он был прекрасный человек! Хотя, постойте, сейчас вспомню, – Лара задумалась на минуту, закрыла глаза, провела ладонью по голове потом, продолжила, – был на яхте кто-то, кого Виталий меньше всего хотел бы видеть.

– И кто это? – откликнулся Алексей.

– Игорь Мурин – мой бывший одноклассник. Он ухаживал за мной, когда училась в школе. Потом расстались, я поступила в университет и познакомилась с Виталием. Игорь устроился работать в фирму, где работал Виталий, – Лара хотела продолжить рассказ, но слезы снова ручьем полились у нее из глаз.

– Вы так сильно переживаете. Где вы живете? – следователя явно раздражала эта ситуация

– Тут... рядом, в гостинице «Приморская» на втором этаже, – объяснила она, показывая рукой в сторону берега.

– Заметите что-то подозрительное в номере гостиницы, обязательно сообщите мне вот по этому номеру, – Серегин протянул свою визитку.

Лара прошла вдоль берега, поднялась на набережную, подошла к зданию гостиницы, зашла к себе в номер на втором этаже, открыла дверь и ахнула: все чемоданы были перевернуты и валялись на полу. Она проверила встроенный в стенке шкафа сейф. Он был тоже открыт, но, к счастью, все ценные вещи и деньги около двух тысяч долларов она взяла с собой в морскую поездку. Лара срочно бросилась через две ступеньки вниз к администратору, по пути набирая номер Алексея.

Администратор, мужчина лет тридцати пяти, сидел за столом и оформлял чьи-то документы. Рядом за компьютером сидела симпатичная, черноволосая студентка, возможно, выпускница вуза по делам туризма и этнографии.

– Пожалуйста, пойдите со мной, посмотрите, что происходит у вас в гостинице...

– Сейчас, сию секунду, – администратор заискивающе промямлил.

Лара вернулась назад в номер. Минут через двадцать, когда полиция вместе с администратором поднялись в комнату, то на полу среди разбросанных вещей лежала задушенная веревкой Лариса. Рядом на полу валялась пустая раскрытая сумочка, около сумочки лежали две гостиничные расписки. На шее у жертвы красовался ярко багровый шрам от шпагата. Платье женщины было сбоку разорвано. На щеках и руках – ссадины и синяки – следы борьбы. Ноги и руки жертвы были вывернуты, как будто тело тащили по полу.

Минут через пятнадцать появился тот же старший следователь районной прокуратуры, подполковник Серегин. Он поднял расписки с пола, тщательно осмотрел и сфотографировал место преступления. «Смерть наступила сразу. Значит, пока она ходила и разговаривала с администратором, преступник находился все это время в комнате, – решил следователь, – возможно, он не успел далеко убежать».

Администратор срочно позвонил в дежурную часть. Приехал кинолог с собакой. Собака, выпрыгнув из окна, побежала по направлению к пляжу, но у воды остановилась и села в ожидании команды. Полицейский тщательно обследовал еще раз подоконник, пытаясь обнаружить хоть малейшие улики. Большие комочки грязи на полу и подоконнике говорили о том, что преступник проник в комнату через окно, которое выходило в цветник. Серегин предположил, что в комнате злоумышленник что-то долго искал, но когда Лара зашла, он успел спрятаться, скорее всего, в ванной, так как там он заметил на полу такие же комочки дерна. «Пока женщина ходила к администратору, убийца дожидался жертвы», – решил Алексей.

В цветочной клумбе Серегин заметил след кроссовок. Он более тщательно сфотографировал все следы на полу в гостинице и рядом с окнами в цветнике. Было около половины

третьего. Алексей достал платок и рукой стер пот со лба. Он успел перекусить после первого вызова на причал, а уже вызвали второй раз. Дело принимало крутой оборот. Прибыли судмедэксперт и криминалист. Они забрали тело. Теперь Серегин ждал результаты экспертизы семейной пары, и должен выяснить, что за пассажиры находились на яхте.

Всего в списке было пятнадцать человек. Восемь мужчин и семь женщин. Кто они? Подозреваемых женщин Алексей успел выяснить: это были отдыхающие из пансионата по соседству с гостиницей «Приморская». Две женщины приехали раздельно, а проживали вместе. До этого у них, возможно, были связи друг с другом. Другими тремя были две студентки и мать одной из них. Такая компания едва ли додумается совершить вообще какое-либо правонарушение. Оставались плохо выясненными одна женщина и семь мужчин.

На железнодорожном вокзале долго изучали фамилии и инициалы пассажиров из списка, но мало что обнаружили. Зато в аэропорту сразу нашли среди улетевших пятичасовым рейсом в Санкт-Петербург двоих подозреваемых по фамилии Пономаревы Елену и Виктора. Возможно, у них были связи с Соркиными. Они оставались под подозрением.

Итак, оставались шестеро мужчин: частный предприниматель, сотрудник охранного предприятия, двое менеджеров тоже из Тарасова и двое частных предпринимателей: один из Красноярска, другой из Волгограда. Серегин вернулся в гостиницу. Он взял у администратора паспорта и внимательно их изучил: «Соркин Виталий Львович» и «Соркина Лариса Викторовна», место прописки Тарасов. Алексей понял, что, и следы преступления ведут тоже в Тарасов, город, откуда приехали Виталий и Лариса. Он хмуро записал что-то и затем, дожидаясь эксперта, стал фотографировать место преступления.

На следующий день патологоанатом установил причину смерти Виталия Соркина: большая доза лекарства, снижающего артериальное давление, которое ему подсыпали в вино. Такие препараты выписывают больным с сердечными заболеваниями. Для здорового человека это лекарство в сочетании с алкоголем могло вызвать смертельный исход.

Серегин решил встретиться с менеджерами – Кудиновым Сергеем и Муриным Игорем. Они проживали в одной из частных гостиниц на окраине Сочи. Увитый виноградом домик буквально утопал в цветах и зелени. Хозяйка – красивая рыжеволосая женщина лет сорока пяти, в скромном сером платье без рукавов, с янтарными бусами вокруг шеи – встретила Алексея с подозрением.

– Простите, здесь проживают Мурин Игорь и Кудинов Сергей? – спросил Алексей прямо у калитки, показывая полицейское удостоверение. – Мне хотелось бы поговорить с ними.

– Молодой человек, постояльцы с самого утра ушли на пляж, должны скоро вернуться.

– Вы знаете, где они обычно проводили вечера? – интерес Серегина вызвал разбросанная мужская одежда и бутылки во дворе.

– Да, есть здесь один ночной клуб «Атлантика». Работает до четырех утра.

Алексей, казалось, поверил в удачу. Теперь загвоздка состояла в том, что он плохо знал Сергея и Игоря в лицо. Он попросил словоохотливую хозяйку дать словесный портрет подозреваемых мужчин.

Женщина рассказала, что Игорь – очень высокий, долговязый, почти двухметрового роста парень с темными волосами, выразительными, карими глазами и немного сутулился. Сергей гораздо ниже его, худощав, темноволос, на правой руке у запястья имел татуировку «Сергей», а на верхней челюсти у него нет одного резца, лидировал над Игорем.

На основе рассказа в ее присутствии в отделении полиции были составлены фотороботы Мурина и Кудинова.

Клуб «Атлантика», куда пришел Алексей, чтобы встретиться с Муриным и Кудиновым, начинал работать в двенадцать часов.

Публика спешила собираться, поэтому все столики пока были заняты.

Алексею удалось занять место напротив входа, чтобы лучше видеть гостей. Заказав бутылку коньяка, он медленно потягивал рюмку за рюмкой. Примерно через час у входа в зал Алексей заметил Мурина, которого сразу узнал по его росту. Но он был один. Алексей встал с места и пошел навстречу. Поравнявшись, он случайно толкнул его и в знак примирения пригласил за свой столик. Мурин, не раздумывая, согласился. Они познакомились.

– Постой, кореш, дай закурить, откуда ты? – поинтересовался Алексей и показал на пальцах как прикуривают.

– Из Тарасова. А ты?

– Сам по себе, – Алексей, попросив у официанта еще одну рюмку, налил незнакомцу.

Выпив рюмку коньяка, Мурин заказал еще бутылку.

– За что пьем? – спросил Алексей, стараясь найти общий язык с новым знакомым.

– За приятный отдых без осложнений, – Мурин сказал сквозь зубы, изобразив улыбку на лице.

– Тост знаменательный, но простой, ничего конкретного. Надо выпить за успешное завершение любого дела, – добавил Алексей, искоса поглядывая на собеседника.

– Можно и так, – членораздельно промычал сосед по столу. – Ты один приехал?

– Один или вдвоем, тебе какое дело?

– Как знаешь, – Алексей замолчал.

– Ты скажи, если ты местный, когда вылетает самолет на Москву? Мне надо передать посылку с товаром своему другу. Там около двух с половиной миллионов зеленых и европейской валюты, понял?

– Да, ты что, вот это «прикол»!

– Это не прикол, а чистая правда.

– Ты, друг, врешь.

– Можешь не верить, если больной.

– Мне отдай, у меня связи с полицией, они сопровождают охрану, – эта внезапная ложь сразу понравилась Алексею, он одобрительно кивнул.

– Тебе будет двадцать процентов от суммы, но ты сейчас дай мне семьсот долларов, чтобы мы могли оформить этот груз официально.

– Ты меня знаешь. Вот деньги и можешь отправлять. Заказать еще что-нибудь? – предложил Алексей и, доставая из кармана бумажник, положил перед собеседником валюту, соображая, где Мурин мог потерять Кудинова. Сосед взял деньги, пересчитал их, аккуратно положил в задний карман брюк, и, собираясь встать, оперся о край стола.

– Прости, приятель. Завтра уезжаю, а сейчас пойду, наверно. Бывай, – он вышел из-за стола и, слегка покачиваясь, направился к выходу.

2. Старые знакомые

Алексею хотелось арестовать Игоря, но прямые улики отсутствовали. Они распрощались.

На другой день, снова посетив хозяйку, где проживали Игорь и Сергей, Алексей выяснил, что Сергей больше не появлялся у нее. Съезжал Игорь один, расплатился за двоих, объясняя это тем, что Сергей дожидался его на вокзале. Но там, как выяснил Серегин, Сергей тоже появлялся только однажды во время приезда.

Итак, Серегину предстояла срочная командировка в Тарасов, где трудилась его хорошая давняя знакомая Татьяна Иванова. Она была высокой, элегантной, зеленоглазой блондинкой с идеальной фигурой и прекрасным чувством юмора. Татьяна проживала в однокомнатной квартире в центре, и Алексей рассчитывал остановиться у нее. Теперь у нее было частное детективное агентство, и она могла помочь в ходе следствия, чтобы найти человека, виновного в смерти двух отдыхающих.

Мне часто приходилось расследовать сложные криминальные случаи, но сейчас лето и был временный застой в работе. Нельзя сказать, что преступники вообще исчезли с лица земли, но как рысь из засады выжидала и, как могла, поддерживала форму, посещая спортивный зал, бассейн, солярий, парикмахерскую и библиотеку. После срочного недавнего розыска пропавшего мужа одной молодой дамы, разрешила себе небольшой отпуск и мечтала только лишь о поездке куда-нибудь в жаркие страны или в Сочи. Дни летели незаметно быстро, тысяча долларов, оставленная на отпуск растаяла, как только что выпавший снег, но так никуда не собралась ехать. Мечтала слетать на Гавайи, в Турцию, Италию или Грецию.

У Кирьянова Владимира, или просто Кири, кстати, моего лучшего друга, отпуск намечался в конце сентября, поэтому приходилось просто ждать бархатного сезона, чтобы потом вместе с ним и его семьей рвануть куда-нибудь подальше. Ожидание работы было приятно, как никогда раньше. Подворачивались только мелкие заказы. Вечерами сидела на кухне под кондиционером и медленно смаковала кофе, приготовленное по новому рецепту, запивая водой со льдом, просматривая последние новости в Интернете: политические, скандальные истории, сплетни шоу-бизнеса, кулинарные рецепты, рекламные проспекты, анекдоты. Словом все то, чем полна наша пресса. Пачка свежих газет и журналов также была разбросана на столе. Мои мысли были где-то между приготовлением морковного салата и тем как лучше ловить рыбу. Вдруг внезапная мелодия потребовала взять ай-пад.

– Татьяна Александровна, привет! – услышала я в трубке приятный мужской голос, который очень напоминал голос моего старинного друга из Сочи.

– Привет! – сделала паузу, так как лихорадочно пыталась представить, кто бы это мог быть.

– Не узнала? Это Алексей. Теперь вспомнила?

Наконец, поняла, что это был Алексей Серегин, сотрудник криминально-следственного отдела полиции Сочи. Он приезжал в Тарасов на стажировку, меня с ним познакомил тот же Кирьянов, когда мы ходили вместе в ресторан в день отъезда Серегина домой.

– Привет, Алексей! Почему так официально? – поняла, что случилось что-то серьезное. Просто так звонить Алексей не стал бы.

– У меня срочное дело в Тарасове. Все следы ведут в ваш город. Рассказывать очень долго. Узнаешь все, когда прилечу. Нужна твоя помощь.

– А ты мои расценки знаешь? – пошутила, так как знала, что с друга возьму «наличными».

– Договоримся, приедете отдыхать к нам. Я вас таким вином угощу, – Алексей сделал паузу, давая возможность представить богатый букет южного вина, – какое ты пила когда-то давно!

– Отлично. Когда вылетаешь? – спросила я терпеливо, мне уже хотелось быстрее раскрыть это дельце, руки давно чесались по настоящей работе.

– Самолет вылетает сегодня утром. Встречай меня в аэропорту в одиннадцать и обязательно позвони Кири.

– Ладно, обязательно встречу, – пообещала я.

Разговор прервался. Я допила уже успевший остыть кофе и мечтательно представила себя, сидящей за чашечкой кофе и сигаретой в прибрежном ресторане. Погода была исключительная. Оркестр играл романтическую мелодию вальса. Волны разбивались о пирс и до меня долетали брызги волн. Чайки с гортанным криком парили над волнами, и белоснежные парусники бороздили бескрайнюю синеву водной глади.

Но пока для осуществления моей фантастической мечты нужно было провести расследование еще мало известного мне дела. Конечно, с Алексея будет причитаться принять нас у себя дома, познакомить с ресторанами, аквапарками, экскурсиями в горы, на водопады, в пещеры, ущелья, на родники и другими развлечениями, что вообще-то отвечало всем законам дружбы и гостеприимства.

Нельзя сказать, что все это было для меня в новинку, но за время, проведенное в Тарасове и, расследуя сложные и запутанные дела, уже успела соскучиться по простым житейским радостям, морским прогулкам и бездумному барахтанью в пересоленной воде.

Все необходимое для сыщика у меня было – «жучки», миниатюрная видеокамера, пистолет «Макаров», отмычки, и прочее. Даже просроченные корочки работника прокуратуры, которые много раз выручали меня в тяжелых схватках с бандитами. Имея уже достаточно большой практический опыт, часто встречала людей, которым помогала раньше, и они платили мне той же валютой.

После легкого европейского завтрака и приятной сигареты села в свое светлое «Рено-Меган» и ехала встречать друга. Машина завелась моментально, что было верным признаком того, что дел предстояло по самую макушку. По дороге пришлось заправиться и купить свежую прессу.

В аэропорту была уже за полчаса до посадки самолета «Сочи-Тарасов», поставила машину на стоянке, походила между рядами киосков с сувенирами и открытками с видами города и лишний раз убедилась, в каком замечательном месте я живу.

Наконец, объявили посадку. Минут через десять Алексей Серегин появился в проходе с большим портфелем и коробкой для фруктов в руках.

– Таня, здравствуй, – обрадовано произнес он. Было видно, что подполковник искренне рад встрече, но крайне озабочен.

– Какая встреча! Припарковалась рядом.

У него был легкий южный загар. Одет был в гражданскую одежду, чтобы особенно не привлекать к себе внимания граждан.

– Здравствуй, Алексей, очень рада тебя видеть, – поприветствовала его еще раз, указывая на автомобиль в стороне.

– Отлично, так мы быстрее все успеем, – сказал он. – Привез чудесный Новокубанский коньяк. Попробуем при случае. Хорошо?

– Как скажешь. Ну, а что нового в южных краях? – интересовалась и села за руль, кивком приглашая Алексея сесть рядом на переднее сиденье.

– Все по-старому: солнце, море, пляжи, фрукты. Иногда море штормило, и чайки носились и кричали над волнами. А если отплывал дальше от берега на корабле, то встречал стаи дельфинов.

Рассказ Алексея разбудил мое воображение.

– Ну, а как, господин Серегин, раскрываемость преступлений? – спросила с иронией. – Что-то давно от вас не было никаких известий. Думала, что ты уже забыл своих друзей. Нельзя, нельзя. Если тебе нужна помощь, так и скажи. Помогу чем смогу, введи меня в курс дела.

Алексей благодарно чмокнул меня в щеку и почувствовал пряный аромат одних из моих любимых французских духов «Сальвадор Дали».

– Обязательно, Таня, ты всегда неотразима! – еле сдерживая восхищение, медленно проговорил он, внимательно изучая маршрут следования в направлении моего дома.

– Приятно слышать. А если рассказать поподробнее. Что же заставило тебя лететь сюда?

– Двойное убийство супружеской пары: он предприниматель, она переводчица у него на фирме. Все следы ведут к вам в город. Также странное исчезновение менеджера Кудинова Сергея. Прозвонил все клиники и больницы на побережье, но нигде никаких следов подозреваемого, – Алексей продолжал излагать во всех подробностях суть дела.

– Да, запутанная история. Потребуется ни один день, чтобы выяснить, кто настоящий преступник. У тебя есть время? – интересовалась я проблемами коллеги.

– В моем распоряжении максимум дня три. Должен встретиться с Муриным. Узнать куда ходит, с кем общается. Побывать на фирме Соркина и порасспросить сотрудников. Есть еще двое, кто в то же время находился на яхте: Куценко Владимир, сотрудник охранного предприятия и Шустрый Леонид, частный предприниматель. Из каких они фирм, это и предстоит мне тоже выяснить.

– Как насчет владельца яхты? Ты проверял его алиби?

– Владелец яхты вне подозрений, так как он во время отравления находился у руля и не мог одновременно насыпать в бокал яд. В этом уже убедился. Словом дел по горло. Нам без вас никак не обойтись. Надо работать сообща, а то преступники уже скоро в окна полезут. Два трупа и один пропавший без вести, – констатировал Алексей.

– Да, ситуация накаляется. Тогда давай сначала ко мне, там подробнее расскажешь, что к чему. Помнишь нашу последнюю встречу, когда мы вместе ездили кататься на лыжах и вели дело о пропавших бриллиантах.

– Конечно, – и помолчав, добавил, – сколько сил вложили в старинные украшения. Поможешь и сейчас?

– Помогу, – без ложной скромности, шутя ответила я. – Клянусь.

– Твоя стратегия редко дает сбой, а в долгу не останусь... Проси, что хочешь. Сейчас заедем купить что-нибудь на ужин. Добро? – предложил Алексей и улыбнулся, видно он ушел в свои мысли.

– Никто не против приятного ужина в хорошей компании, – подбодрила друга.

– Ну, вот и отлично, Таня. Если будут изменения, то уладим сами.

Мельком взглянула на Алексея и снова уставилась на дорогу. Затем после перекрестка молча включила указатель поворота и стала тормозить. Машина выехала на обочину и остановилась.

Мы посетили супермаркет и затем отправились ко мне. Предоставила в распоряжение Серегину свою отдельную «конспиративную» однокомнатную квартиру, доставшуюся мне от бабки.

– А ты неплохо устроилась. Кажется, был у тебя раз, – сказал Алексей, когда разложил все вещи.

– Спасибо. Пока не жалуюсь, – ответила, удобно расположившись в кресле.

– У меня есть фотороботы Мурина и Кудинова. Сделаны они по описанию хозяйки гостиницы, у кого они жили.

Алексей достал из папки отпечатанные рисунки и положил передо мной.

– Ты можешь воспользоваться ими.

– Спасибо, очень занятно. Какие характерные скулы вот у этого.

Внимательно изучала лица подозреваемых свидетелей.

– Вот посмотри, – и Алексей продемонстрировал мне серию фотографий, сделанных им на яхте, в номере гостиницы и в цветнике, куда прыгнул убежавший преступник.

На фотографиях было запечатлено положение тел Виталия и Ларисы при их обнаружении, обстановка яхты и номера гостиницы, столик, перевернутое кресло, разбросанные по полу вещи из чемодана, отпечатки следов обуви на вскопанной земле.

– След ясно виден на фотографии, – прокомментировала я, передавая снимки Алексею. – Развлечься можно.

– Да, и только на этой. У меня есть крупный план данного отпечатка обуви, который сделал с помощью специальной камеры.

– Молодец, Серегин!

– Использую ее для съемки объектов крупным планом. Наш эксперт увеличил негативы, если тебя это интересует.

– Конечно, очень интересует, – ответила. – Будь так любезен, покажи мне увеличенные снимки.

Алексей достал из портфеля фотографии, на которых была крупно запечатлена часть цветника со следом обуви. Очень четкий, в мельчайших подробностях снимок, а другой снимок – менее четкий след обуви в комнате гостиницы.

– Фотографии сделаны в натуральную величину, – пояснил Алексей. – У нас в фотолаборатории есть специальное устройство, позволяющее точно зафиксировать расстояние, при такой съемке будут получены фото в натуральную величину. Ты смотрела внимательно на фотографии и заметила, что следы совпали.

Взяла фотографии и сравнила. Действительно нельзя было с первого взгляда заметить их идентичность.

– Благодарю тебя. Мне бы хотелось, чтобы оставил мне эти фотографии. Они будут важными вещественными доказательствами.

– Не возражаю, – поддержал меня Алексей. – По размеру и подошве обуви определим человека, побывавшего в номере гостиницы, так?

– Конечно, – искренне поддержала его. – Кроссовки мог надеть кто-то другой, не обязательно их владелец... Важно определить, кому помешали Соркины или вернее, кому они больше всего досадили.

Мы слегка перекусили, сварила кофе и угостила гостя, а Алексей вручил мне целую корзину персиков – «дары юга», так он назвал свой подарок.

Итак, с корзиной «даров юга» и уравнением со многими известными ехала домой. Дома за чашечкой кофе и сигаретой анализировала всю ситуацию еще раз. Достала кости. Эти кубики частенько помогали в разгадке самых трудных и запутанных дел. Их предсказания всегда попадали в самую точку. Потрясла их на ладони и высыпала на стол. Выпали цифры: 7, 18, 31. Затем прочитала объяснение: «Прекрасное время для старта. Вам надо проявить силу воли и активную жизненную позицию. Все контакты с возможными противниками разрешатся в ваших интересах».

Да, стоит призадуматься. Татьяна Александровна, что же это за людишки, с кем общались Соркины. Круг свидетелей, подозреваемых в убийствах, был достаточно широк. Сегодня должна выяснить все о сотрудниках фирмы «Монолит» Куценко и Шустром. Прошло чуть более часа. Звонок телефона вернул меня в реальность.

– Таня, – услышала на другом конце и узнала голос Алексея. – Посетил налоговую инспекцию и узнал, что Шустрый возглавлял большое охранное предприятие «Монолит», а Куценко Владимир являлся его новым сотрудником. Вероятно, они хорошо знакомы и вместе ездили отдыхать.

– Любопытно.

– Сходи, пожалуйста, под видом клиентки в эту фирму и, если узнаешь что-то важное, сообщи. Словом... держи меня в курсе дела. Сделай это как можно быстрее, – пояснил Серегин.

– Обязательно. Уже выезжаю. А где находится фирма, скажи? – интересовалась я между прочим.

Алексей продиктовал мне адрес. Разговор прервался. Теперь надо было посетить эту фирму и расспросить сотрудников. Перед уходом взяла с собой сумку с диктофоном и жучком для прослушивания.

Фирма «Монолит» находилась в центре города в районе автовокзала. Благополучно доехала до фирмы, вышла из машины и огляделась. Прямо передо мной висела табличка: «Охранное предприятие „Монолит“». Фирма находилась в полуподвальном помещении девятиэтажного дома. Спустилась по лестнице и оказалась в большом холле. На меня повеяло прохладой. Справа за столом сидел пожилой мужчина в ветровке и вежливо спросил:

– Простите, девушка, вы к кому?

– Мне нужно видеть вашего шефа Шустрого Леонида.

– Подождите минутку, сейчас узнаю.

Мужчина деловито вышел из-за стола и прошел по коридору в другую комнату. Через минуту он вернулся.

– Сейчас его нет на месте. Подойдите минут через сорок.

Что оставалось делать? Ушла и вернулась к машине. В голове крутилась сегодняшняя информация. В зеркале стала внимательно разглядывать свое отражение: аккуратный макияж, волосы, растрепанные ветром, лицо с блестящей от пота кожей, майка-топ и джинсы. Теперь жалела о шортах, так как жара проникала и в салон автомобиля. Закурила. Пыталась выяснить как можно подробнее все об этой фирме: как давно она существовала, есть ли у них дополнительный бизнес. Загушила, докурив сигарету, вышла из машины и подошла к рядом стоящему коммерческому ларьку. Внимательно рассмотрела ассортимент, купила бутылочку минералки.

– Простите, не знаете, давно ли здесь фирма «Монолит» существует? – спросила у продавщицы через крошечное окошечко и купила еще одну бутылку минералки.

– Знаю. Давно здесь работаю. Вы лучше у хозяина спросили бы. Он здесь всех знает, – и, помолчав, добавила, – через полчаса подъедет, товар привезет.

Утолив жажду и уже совсем растаяв от жары, опять зашла в фирму. В большом холле с прекрасными климатическими условиями доброжелательный сотрудник в лице молодого накаченного парня предложил мне пройти к шефу. Из холла прошла в кабинет директора, где за столом сидел очень симпатичный, цыганского вида, молодой мужчина. Со спортивной фигурой, смуглой кожей и в бежевом летнем костюме, он был похож на модель из рекламного ролика зубной пасты. Жесткие складки у рта выдали его характер. Рядом с его столом стоял вентилятор. На стене в рамочке висела лицензия, рядом плакаты с фотографиями культуристов. Директор при моем появлении улыбнулся, сразу почувствовала его мужское обаяние.

– Что привело к нам такую очаровательную женщину? У вас ко мне дело? – начал он.

– Да. Меня зовут Иванова Татьяна Александровна, – представилась. – Вы директор охранного агентства Шустрый Леонид?

– Вам кто-нибудь рекомендовал нашу фирму?

– Много слышала о вашей деятельности, – театрально смутилась и сексуально облизала губы.

– Мы можем обеспечить вашу безопасность на любой срок и в самых сложных ситуациях, – выдал он заученную дежурную фразу.

– Хотела заказать охрану моей квартиры на два дня, подозреваю, кто-то приходил ко мне в мое отсутствие. У меня переложены и пропало много хороших вещей, и кто-то брал письма

из ящика. Сейчас даже боюсь оставлять квартиру. Сидеть все время дома не в моих правилах, – жаловалась, до конца разыгрывая свою роль.

– В наши обязанности входит охранять частную собственность.

– Кто это сможет сделать? – настаивала я, изображая непримиримость.

– Вам что список сотрудников надо? – процедил он.

Промолчала, потирая руки и приглаживая волосы на затылке, показывая, что стараюсь успокоиться и набраться терпения для дальнейшей беседы с представителем фирмы «Монолит». Он придвинул мне стул и предложил:

– Садитесь, пожалуйста. Простите, но, вообще-то, у нас все специалисты своего дела. Только они сейчас задействованы. Хотите пить? – он достал из холодильника воду, налил в два стакана и протянул мне стакан прохладной минералки.

Его правильные черты лица выдавали очень компетентного типа.

– Спасибо, – взяла бокал и выпила. – Может быть, мне стоило пойти в другое агентство

– Нет, почему же. У нас есть один новый сотрудник: Куценко Владимир. Он будет следить за вашей безопасностью и днем, и ночью. Шустрый сделал ударение на слова «вашей», чтобы почувствовала, какой важный пост он занимал.

– Кстати, видели его в холле. Оставьте, пожалуйста, ваш адрес и задаток.

Заметила, что Шустрый начал нервничать. Он встал из-за стола и стал рассказывать по комнате. После большой паузы спросил:

– Вы хотите составить письменный договор или достаточно устной договоренности?

– Да, желательно письменно. За последнее время научилась верить только бумагам, а не словам, – иронично ответила.

– Ну, зачем так плохо думать о людях. Мы должны доверять друг другу. Хотя, если бы вы настаивали, то, пожалуйста.

Шустрый составил договор, написал на бумаге приличную сумму и показал мне. Кивком согласилась, он торопливо выписал чек, и я заполнила договор.

Директор расписался. Доставая из сумки деньги, одновременно взяла жучок и прикрепила его под ручку кресла в большую выемку.

Расплатилась и написала адрес своей квартиры, сделала вид, что собираюсь уходить. Главный менеджер вежливо распахнул передо мной дверь.

– Итак, с сегодняшнего дня вы и ваша квартира будут под нашим неусыпным контролем. Вот моя визитка. Договор можно будет продлить на любой срок.

– Пока, – разозлилась, сжала руки в кулаки и направилась к двери. – Спасибо за заботу обо мне. Рада была познакомиться.

– Простите, что делаете сегодня вечером? Могу пригласить вас куда-нибудь часов в семь?

Вслед мне заговорил директор, источая внимание и заботу с ароматом французских мужских духов.

– Куда, например? – обернулась я легкомысленно.

– Можно в ресторан, кафе, театр или еще куда-нибудь.

– Стоило бы задуматься. Двойная охрана мне бы не повредила, – согласилась, очаровательно улыбнулась. Отлично помнила, что ужинать сегодня собиралась с Алексеем. Но в интересах дела можно было жертвовать договоренностью.

– Превосходно, жду вас в семь в ресторане «Речной» на набережной. Идет? – поинтересовался он бесцеремонно

– Итак, до встречи! – кинула на прощанье.

Выполнив задуманное и, даже более того, покидала фирму, окрыленная своим первым успехом. У коммерческого ларька из легковой машины разгружали товар. Подошла, и смело заговорила с хозяином ларька:

– Простите, не знаете, давно ли здесь эта фирма?

– Да, как вам сказать, года два, а может быть полтора. Здесь раньше склад был. А потом фирма появилась. Она и взяла под свой надзор склад, – разговорился хозяин ларька, одновременно продолжая выгружать бутылки с напитками. – Зачем вам?

– Да, мы собирали сведения для рекламного журнала обо всех новых фирмах, – не долго думая, ответила я. – Устраивает?

– Ясно, – сказал незнакомец, окончательно потеряв интерес к моему присутствию.

Планы переменялись, но расслабилась я рано. Нужно было сейчас опробовать в действии подслушивающее устройство. Завернула на машине на соседнюю улицу, остановилась, надела наушники и настроила приемник. После долгого молчания услышала, как Шустрый сказал: – Очаровательная дамочка. Владимир, ну, а как тебе наша новая клиентка?

Стало обидно, что меня называли «дамочкой». Это напоминало гадание на картах: ожидание встречи по ранней дорожке с бубновой дамой.

– Прыткая. С такой бы и сам не отказался встретиться. Заметил, как она разговаривала с хозяином коммерческого ларька. Что-то она все вынюхивает. Конкуренты подослали или из полиции, – еле расслышала глубокомысленное предположение охранника.

– Думаешь?

– Определенно.

– Мне она напомнила мою первую жену. Та тоже везде свой нос совала. Из-за этого с ней и расстался.

– Женщин вообще-то трудно понять, чего они на самом деле постоянно хотят?

– В этом ты, в какой-то степени, прав, – и после большой паузы Шустрый продолжил. – Возьми адрес. Постарайся выяснить все подробности о ней. Что-то она договаривалась, заодно обеспечить ее безопасность на два дня. Если сможешь, сделай так, чтобы она продлила договор. Мы на мели. Отдых закончился. Иди.

– Не волнуйтесь.

– За этот месяц наверстали упущенное время. Прибыль разделили, – эта последняя фраза сразу переменяла мое впечатление о Шустром.

Выключила приемник, сняла наушники и на минуту задумалась. Ну, Таня, ты еще стала и философом. Посмотрим, что смогу раскопать сегодня вечером. Итак, в сторону философию. Убрала приемник, отпила из бутылки минералку, нажала на газ и поехала домой. По дороге решила заскочить к Алексею и извиниться. Умом прекрасно понимала, что могу быть наживкой в игре Шустрого, и это меня радовало. Посмотрим кто кого! Чем наивнее и посредственнее буду выглядеть, тем больше смогу выудить информации о деятельности Шустрого от него самого. Кстати, проверю его алиби на предмет убийства, что он знал о Соркиных, были они знакомы раньше или впервые увиделись. Общались или замечали друг друга в морской поездке на яхте.

Алексей встретил меня на пороге квартиры в шортах и майке. Отчетливо разглядела, что под тонкой материей была отлично сложенная фигура и уже жалела, что должна идти к этому Шустрому.

– Будем пить кофе? – предложила, не зная как преступить к разговору.

– Мне что-нибудь покрепче.

– Крепче это коньяк, так?

– Ну, если хочешь, пусть так.

Когда прошла в комнату, Алексей поставил на стол уже начатую бутылку, привезенного коньяка.

– Ждал тебя. Присаживайся к столу, – сказал он, отодвигая стул.

– Прости, но сегодня договорилась о встрече с частным предпринимателем Шустрым, который был на яхте в момент убийства. Он пригласил меня в ресторан «Речной» на набереж-

ной. Это очень важно. Другой повод нашла пообщаться, – сказала и выразительно пожала плечами. – Циничный господин...

– Это весомый аргумент. Тоже не терял время даром. Успел поговорить с секретаршей Соркина по телефону и выяснил, что Мурин числился у него в фирме менеджером давно, – в голосе Алексея звучали нотки сомнения.

– Мурин уже вышел на работу? – спросила удивленно.

– Да. Приходил, но, как сказала секретарша, «не надолго вышел».

– А что они говорили о смерти шефа? Есть какие-то версии?

– Представился обычным клиентом. Об убийстве там пока мало кто знает, не стал вводить их в курс дела? Кстати, для визита в ресторан ты должна отлично выглядеть, – Алексей помогал мне, и я собиралась с радостью и энтузиазмом. – У тебя для этого все есть.

– Конечно, о чем речь?

– Тогда тебе нужно встряхнуться. Присаживайся к столу.

– Выпью только кофе, а ты поешь и почувствуешь себя на все сто.

– Жаль, что скоро улетаю, мы бы успели сходить с тобой куда-нибудь. Но, как только приедешь ко мне, обязательно наверстаем, —Алексей многозначительно улыбнулся.

ж ж ж

Было без четверти семь, я только вышла из дома. Опаздывать на свидание считала хорошим тоном, поэтому не торопилась заводить машину. Доехала за десять минут, избежав пробок. Припарковалась прямо напротив входа.

Ресторан «Речной» представлял собой вполне приличное ночное заведение, где посетителей не обманывали и хорошо кормили.

Это развлекательное место находилось неподалеку от центрального района Тарасова и рядом с торговыми рядами. Туда стекались частные предприниматели, театралы, водители такси, туристы и все, кому наскучило сидеть дома и смотреть телевизор.

Леонид уже ждал меня. Выглядел он намного лучше: элегантно и мужественно. Просто модель из журнала мод. Волнуясь, подошла и игриво улыбнулась.

– Ценю вашу пунктуальность, Таня. Уже занял столик на двоих персон, – он многозначительно улыбнулся.

Заметила, что директор охранного агентства впервые назвал меня по имени. Для начала это вселяло уверенность.

– Спасибо, – ответила, радуясь первой победе.

Мы прошли. Каждый стул у стойки и все столики были заняты. Сегодня в зале были в основном туристы с теплоходов. В центре пары раскачивались в такт медленной мелодии. Официант отвел нас к своему столику, где уже стояла бутылка шампанского и два салата.

– За что выпьем? – спросила я как можно естественнее.

Казалось, что Леонид собирался с мыслями, чтобы сказать что-то очень важное.

– Разумеется за нас.

Мы чокнулись, и он жадно отхлебнул из своего бокала. Леонид еще налил искрящегося напитка. Неотрывно смотрела, как пузырьки воздуха медленно поднимались со дна и исчезали на поверхности. Леонид взял меня за руку и проговорил:

– Предлагаю выпить за знакомство в неофициальной обстановке и перейти на «ты».

Он поднял бокал и моментально осушил.

– Не возражаю, – мне ничего не оставалось делать, как последовать его примеру.

– Ну, вот и чудесно! – сказал Леонид и расслабился. – Можно наслаждаться твоим обществом. Пойдем, потанцуем?

– С удовольствием.

Мы прошли в самый центр зала. Тихая знакомая мелодия и низкий голос певицы вызвали приятные воспоминания. Леонид обнимал меня, а в душе терзалась тревогой: какие новые препятствия появились у меня на пути при расследовании этого дела?

Музыка закончилась, и мы вернулись на место. Молча, глядя в упор, друг на друга танцевали еще не один танец. Казалось, время остановилось, но умом понимала, что начала выяснять обстоятельства дела. Прошло примерно полчаса. Наконец Леонид проговорил:

– Сегодня ты и твоя квартира в полной безопасности. Почему бы ни выпить за это?

– Отлично, значит, пьем за работу твоей фирмы и всех охранных фирм вместе взятых! – продолжила его тост.

– Ты мне льстишь, но если настаиваешь, я рад поддержать тебя.

Мы снова чокнулись, сделала глоток, принялась быстро закусывать и съела все, что было принесено: жаркое из телятины, пару экзотических салатов, куриное филе. Запила все изумительным сладким морсом из яблок и черной смородины.

– Как тебе здесь?

– Просто супер. Замечательный вечер, – поддержала разговор, заметила, что мой кавалер заскучал. – Просто праздник для души! – не переставая восхищаться сообразительностью Шустрого, и он скоро опять пригласил меня на танец.

– Здесь довольно мило, – произнес Леонид, оценивающе оглядываясь по сторонам.

Почувствовала приятную легкость и решила исподволь преступить к выяснению обстоятельств совершенного преступления у моего подозреваемого, когда мы вернулись на место после танца.

– Такое ощущение, мы давно знакомы или встречались когда-то, – исподволь заметила я, так как мое высказывание напоминало поведение героини из обычной мелодрамы со счастливым концом и красивыми героями.

– Да, ты просто завораживающая женщина! – Леонид протянул мне сигареты. – Закуришь?

– Спасибо, как самочувствие? – демонстративно закурила.

– Прекрасно. Может быть, еще раз пойдем, потанцуем? – дерзко и немного вальяжно снова предложил Леонид.

– У тебя такой изумительный южный загар, – чуть слышно проговорила, приложив свою руку к руке Леонида, когда мы присоединились к танцующим парам и находились посередине зала. – Расскажи мне о себе. Ты проводил отпуск где-то в теплых краях?

– Да. На недельку выбрался в Сочи.

– Как отдохнул?

– Нормально. У тебя такая нежная кожа, – продолжил Леонид начатую мной тему, отмечая заметный контраст оттенков кожи. – Хочешь, поехали ко мне? Твоя квартира под охраной...

– Чуть позже. Сейчас мне, кажется, рано, – продолжала разыгрывать легкий флирт. – Только прихватил бы с собой еще одну бутылочку шампанского.

– Отлично.

– Ну и как Сочи? Наверно ты покоришь там много женских сердец? – спросила, когда мы снова сели за столик.

Оркестр внезапно прекратил играть и ждал, пока публика начала заказывать музыку.

– Да как сказать... – промямлил Леонид, уходя от темы.

На его выразительном лице заметила тень страха и сомнения: проницаемая маска спокойствия и умиротворенности.

– Когда хорошо покопаешься в памяти, наверно, что-то вспомнишь, что произошло в далеком прошлом, – используя знание психоанализа.

Внимательно следила за выразительными, темными глазами Леонида и читала в них скрытую любовь или тайную страсть.

– Таня, ты говоришь как опытный психоаналитик или гипнотизер, – он точно определил мою профессию.

– Психология всегда меня привлекала, но если честно, то просто интересно больше узнать о тебе, – проговорила я искренне. – Какой ты человек, что тебя волнует, какие женщины тебе нравились блондинки или брюнетки?

– Ты мне очень понравилась, – сказал он, делая ударение на слове «ты». – Кажется, увлекся тобой всерьез, ты чувствуешь? – его деликатные слова проникали глубоко в душу, но понимала, что не имею право расслабиться ни на минуту.

– Правда, ты произвел на меня приятное впечатление, – снова солгала. – Рассказал бы что-то интересное, что произошло с тобой в Сочи? – охмелев от выпивки и осмелев, в лоб спросила я. – Такие прекрасные перспективы открываются после катания на яхте в открытом море. Диву можно даваться!

– Извини, Таня, что мне рассказывать, – его ответ снова насторожил и озадачил меня, потому, что так обычно говорили всегда, когда у человека была богатая личная жизнь.

Меня раздражала его скрытность, но изо всех сил старалась выглядеть по-детски наивно, зная, что он тоже подозревает меня в чем-то.

– Когда мы были на юге, то во время прогулки на яхте мне понравилась одна очень симпатичная женщина. Показалось, что муж ей был безразличен. Когда он заметил наши косые взгляды друг на друга, то затеял скандал, но к счастью я его успокоил, – поведал Леонид. – Потом мы с ним даже подружились.

– Как ты его успокоил? – мой интерес удвоился и, осторожно порывшись в сумочке, включила диктофон для записи его откровений.

– Мы выпили с ним и говорили по душам. Он оказался очень симпатичным человеком, – ответил Шустрый, несомненно, подозревая, что я веду свою тайную игру.

– Они тоже из Тарасова?

– Да. Как ты догадалась?

– Немного логики, фантазии, здравого смысла, – игриво засмеялась.

– Ты оказывается фантазерка, – глаза Шустрого загорелись.

– Вы подружились? – спросила, выдавая собственное напряжение, и усмехнулась.

– Нет. Мы разъехались по гостиницам и после этого иногда встречались, даже визитками обменялись. Просто распили вместе бутылку шампанского в честь знакомства.

– Как мило! И все?

– Ты что ревнуешь?

– Нисколько.

– Таня, ты очаровала меня с первого взгляда! Ради тебя готов пойти на любое рискованное предприятие.

Его рассказ заинтересовал меня и дал пищу для размышлений. Мы пробыли в ресторане часов до десяти. Вскоре стало жарко и душно из-за прибывающей светской публики.

– Пойдем на воздух, подышать, – лукаво предложила, холодная светская львица, давая понять своему партнеру, что ей жарко.

– Да, конечно.

– Замечательный ресторан. У тебя отличный вкус.

Шустрый расплатился. Взяла предварительно купленную еще одну бутылку шампанского и мы, протолкались через толпу народа, вышли на улицу.

– Такси. Сейчас не стоит садиться за руль... – прямо по-отечески сказал он.

Притормозил, вывернув из-за угла машину, назвал цену и свой адрес и поехали к Леониду. Свою машину оставила на стоянке. Леонид жил в четырнадцатизэтажном доме.

Зашли в подъезд, поднялись на одиннадцатый этаж и оказались в просторной двухкомнатной квартире.

В углах у окна стояли напольные китайские вазы, торшер Тиффани из разноцветных кусочков стекла напоминал огромный георгин, картина с изображением библейского сюжета в золоченой раме, зеленый кожаный диван и два кресла. Аквариум в виде колонны до потолка, полки с книгами.

Удержалась от расспросов, с интересом разглядывая необычный интерьер квартиры:

– Ты один здесь живешь?

– Да уже год. Жена ушла от меня к родителям, – глубокомысленно ответил он, с грустью рассматривая семейную фотографию на стене.

– Ты очень переживаешь... Расскажи мне о своей жене. Кем она работала, какая она, наверно, часто путешествовали вместе? – пыталась утолить женское любопытство, расспрашивала исподволь.

– Таня, зачем тебе это? – нервно ответил он. – Мы давно расстались, иногда встречались.

Глядя на довольное выражение его лица, поняла, Леонид клюнул на мою удочку, ему приятно было общаться и чувствовать себя хозяином положения.

– Так значит, у тебя целый год кто-то был еще кроме жены? Очень сомневаюсь, чтоб такой красивый мужчина после расставания с женой потерял интерес к женщинам, – мое любопытство переходило все допустимые границы. – Я права? – взглянув на партнера, потребовала язвительно.

– Отнюдь. Ты так думаешь? – осведомился он зло. – У тебя неправильное впечатление, – укоризненно добавил он. – У меня была подруга, но сейчас она уехала работать в Германию. Пока один.

– И ты предлагаешь мне временно занять ее место? – моя язвительность была очень кстати.

– Кто сказал, что временно? Люблю постоянство в жизни, – проговорил он, улыбаясь, по достоинству оценив иронию.

– В этой жизни вообще нет ничего постоянного, – нравоучительно ответила, посмотрела Леониду в глаза. – Но если ты так настаиваешь, как далеко простирается твое постоянство? Год, два, месяц или может быть неделя?

– Все зависит от тебя самой. Насколько ты сама оценила бы свои чувства по отношению к человеку, который тебе нравился – это по поводу личной жизни. Ну, а что касается работы, скажу лишь, что у меня своя фирма, штат сотрудников, постоянные клиенты. Наша работа похожа на работу детективов, и, по сути, это так и есть.

Оценила его проницательность. Возможно, мне еще придется учиться у Леонида хватке и деловым качествам. Однако конкурировать с ним стала бы снова.

– Ты коллекционируешь антиквариат? – спросила, разглядывая старинные подсвечники на столике и гобелены на стене. – Сколько же это богатство стоит, если не секрет?

– Нет. Это вовсе не старина. Просто умело выполненные копии под девятнадцатый век, – ответил он удовлетворенный, что восхищалась его обстановкой.

По интерьеру и книгам на стеллаже поняла, что он разбирался во многих вещах. Наконец, приняв принужденную позу на диване рядом со столиком, загадочно улыбаясь, поинтересовалась:

– Ты, наверно, бывал за границей?

– Был и очень часто. Ну, что продолжим знакомство? – Леонид, достал из стенки хрустальные бокалы и разлил шампанское.

– Хочу много сока. Мне очень хорошо.

– Я тоже выпью много. Какой сок ты предпочла бы? – галантно спросил он. – У меня есть абрикосовый и виноградный.

- Какой ты любишь?
- Абрикосовый.
- Тогда и мне налей абрикосовый сок.

Леонид достал из бара сок и два высоких стакана с красивой гравировкой в виде виноградных листьев и налил по полстакана в каждый. Заметила, что его взгляд медленно скользнул по моим ногам, обтянутым джинсами и пыталась поправить чересчур облегающую шифоновую блузку, его интерес вызвал во мне заметное удовольствие. Поняла, что наступает критический момент и надо срочно действовать, поэтому сказала:

- Леонид, у тебя есть конфеты или шоколад? Обожаю шампанское с шоколадом.
- Извини. Сейчас принесу из кухни.

Пока он ходил в кухню, достала из сумочки порошки снотворного, всыпала содержимое двух пакетиков в один из стаканов, затем тщательно размешала, чтобы весь порошок растворился без осадка.

Нормальная доза для того, чтобы кто-то успокоился и уснул. Через минуту появился Леонид с красочной коробкой конфет.

- Угощайся.

Взяла шоколад и с удовольствием запила соком. Леонид, следуя моему примеру, выпил весь сок до дна.

- Давай теперь выпьем на брудершафт! – он поднял бокал шампанского. – Возражаешь?
- За процветание твоего бизнеса, милый, – мечтательно произнесла. – За успех!
- За наше большое будущее, счастье и взаимное доверие, – глаза Леонида говорили о многом.

Он снова сел рядом со мной на диван. Взяла свой бокал, обвила руку Леонида и выпила залпом шампанское. Леонид сделал точно также. Мы целовались. Заметила, что движения Леонида стали ленивыми и плавными. Он откинулся на спинку дивана.

– Какое-то обычное шампанское, а сразу с ног валит. Таня, ужасно хочу спать, ... наверное, это переутомление... весь вечер был такой озабоченный, нервный. Мне... дорогая, ты возражала бы, если...

– Ни в коем случае, дорогой, – ответила, но продолжала сидеть, случайно заметив, что он уже спал.

Встала и начала обследовать квартиру. Везде были разложены всякие антикварные безделушки. Пройдя в ванную и среди шампуней, гелей, паст, порошков и полотенец нашла аптечку с лекарствами. Плохо разбиралась в фармакологии, по некоторым аннотациям лекарств поняла, что среди слабых препаратов были и сильнодействующие средства. Названия всех лекарств записала, чтобы выяснить подробности их действия. Домой добиралась опять на такси. После выпитого шампанского у меня кружилась голова, но походка была уверенная.

«Таня, ты стала чересчур медлительной. Пора бы искать преступника, а не его тень», – подтрунивала сама над собой, зашла в подъезд, нажала на кнопку. Лифт тут же подъехал.

В квартире, за сигаретой переосмысливая и оценивая ситуацию в целом, поняла, что Леонид вряд ли был убийца. Возможно, фирма «Монолит» имела какое-то отношение к фирме Виталия? Вся в сомнениях и противоречиях, набрала номер Алексея. Было начало второго. Наконец, услышала знакомый голос:

- Аллю, Таня, это ты, как отдохнула?
- Прекрасно.

– На яхте произошла ссора между Соркиным и Шустрым из-за Ларисы, но потом они помирились. Все это рассказал Шустрый в ресторане, я записала на диктофон.

- Молодец, что еще? Нам нужны вещественные доказательства.

– Дома у Шустрого нашла сильно действующие препараты, влияющие на давление коронарных сосудов сердца, – достала листок с названиями лекарств, прочитала их Алексею.

Он замолчал на минуту, как будто, вспомнил что-то:

– Второе лекарство в твоём списке послужило причиной смерти. Но учти, лекарства, о которых ты говоришь, при желании могут быть в аптечке почти в каждой семье. Чтобы свалить, взрослого мужчину нужна лошадиная доза, и много спиртного.

– Кажется, Лариса что-то скрыла. Возможно, конфликт на яхте был продолжением их семейных неурядиц. Причиной была ревность. Ты говорил, что Лариса была очень красивой женщиной.

– В этом права, все возможно. За Ларой в школе ухаживал Игорь Мурин. Они дружили. А потом у них вышел конфликт из-за Виталия, который встал между ними.

– Понятно.

Мне хотелось уйти от темы.

– Ты запомнил размер обуви, отпечатки на фотографиях?

– Кроссовки примерно сорок третьего размера. Но в кроссовках ходили все. Да и обувь можно сменить.

– Спасибо. Жаль, что сама не видела места преступления. У меня бы тогда появилась хоть какая-то зацепка.

– Таня, ничего нового ты не нашла бы там. Все это уже рассказывал тебе, и ты сама убедилась, рассматривая снимки. Стакан, из которого пил Виталий на яхте, был с отпечатками только его пальцев.

– Алексей, у меня появилась еще одна версия, но ее надо проверить.

– Какая версия, если не секрет? – спросил Алексей с нетерпением.

– Думаю, это были заранее спланированные убийства, – меня обрадовало его логическое умозаключение

– Почему ты так решила?

– Так как все было проделано с ювелирной точностью. Похоже, план преступления обдумывался и анализировался неоднократно. Нет ни отпечатков пальцев, ни других улик, которые могли бы привести нас моментально к истине. Может быть, у преступника был даже сообщник. Но это не обязательно. Одним словом действовал человек, прорисовавший все до мелочей, – констатировала я.

– Таня, теперь ты поняла насколько запутанное это дело и здесь мне одному без твоей помощи не справиться, – предупредил Алексей.

– Бесплатно отказываюсь помочь в расследовании, но на это уйдет некоторое время, – предупредила твердо подполковника. – Знаешь мои расценки? Двести долларов в час. Пароль тот же.

– Главное нам надо действовать сообща. Тогда быстрее пойдет дело, – в голосе Алексея были нотки сомнения.

– Тогда можешь на меня положиться, – заверила его. – Начнем сразу со свидетелей.

– Рад, что нашел в твоём лице сподвижника и со спокойной душой ложусь спать.

Мои мысли теперь занимала фигура Шустрога и его деятельность. Посмотрела на часы: было около двух. Имея такой штат сотрудников, он мог бы установить слежение за деятельностью Соркина, даже не появляясь рядом с ним. Как одержимая гоняюсь за преступником, а он не будет прикладывать большого труда, чтобы выяснить, чем занимается Соркин. Но зачем-то он оказался с ним на одной яхте или это было простое совпадение? Не поверю, что они не были знакомы раньше.

Усталость валила меня с ног, но решила все же бросить кости и посмотреть, что же это за человек Шустрый Леонид. После трехразового встряхивания в кулаке, высыпала их на стол. Выпали цифры: 2, 15, 28.

Прочитала разгадку: «Это хитрый, точный, расчетливый, осторожный, знающий себе цену человек. Способен на оправданный риск, неожиданно реализует давно предложенную

идею, что принесет неплохой доход. Хочет знать больше других, порой это желание приобретает навязчивые черты».

Значит, он как опытный охотник, которому достанутся лучшие трофеи. Под «неплохим доходом» надо было понимать финансовую деятельность директора фирмы. На этот раз мое любопытство было удовлетворено. Никакой душевной тонкости или глубины, как мне показалось вначале нашего знакомства, там не было.

Это сняло розовую завесу с глаз и отрезвило полностью. Ждать, что преступник сам явится, не могла, поэтому решила проверить каждого подозреваемого. И начать хотела с Шустрого. Сколько бы обаяния не излучал этот человек, моя интуиция подсказывала, что должна быть с ним постоянно начеку.

ж ж ж

На следующее утро, Алексей Серегин, прихватил с собой портфель, пошел на фирму, где работали Соркины, выяснять некоторые возникшие вопросы. Было еще не очень жарко. Алексей торопился сделать многое до наступления полуденного зноя.

Фирма Соркина находилась в самом центре города. Он поднялся на второй этаж, где его встретила улыбчивая секретарша. На столе у нее стояла табличка с названием фирмы «Международное агентство „Орхидея“, секретарь: Ступина Майя». Она еще ничего не знала о смерти шефа и его жены, так как их тела пока находились в Сочи и дня через два будут доставлены в Тарасов.

– Добрый день, чем могу помочь? – поинтересовалась она доверительно.

– Мне нужно выяснить с кем последнее время контактировал ваш шеф, и были ли у него конкретные враги или недоброжелатели? – Серегин сделал ударение на слове шеф.

– Простите, а кто вы такой, если не секрет. Такую информацию мы не разглашаем, – девушка строго посмотрела на Серегина.

Алексей достал из кармана брюк и показал свое полицейское удостоверение.

– Извините, товарищ подполковник.

– Ваш шеф и его жена были убиты на курорте. Кто еще кроме вас знал о месте пребывания Соркиных? – Алексей пытался говорить как можно мягче.

Девушка побледнела и онемела на какое-то время. Затем она закрыла лицо руками и прошептала:

– Да все знали, они ни от кого не скрывали, что уезжают. Каждый день приходят люди и трудно выделить кого-то конкретного. Хотя постойте... В начале прошлой недели к нему приходил один человек, он запомнился мне. Когда он появился, удивилась, что он сразу без приглашения зашел к Виталию Львовичу. Мне показалось, что он знал шефа раньше, так как назвал шефа по имени.

– А вы не помните, о чем они говорили? Может быть, слышали отрывки фраз? – докапывался Алексей до истины, стараясь восстановить в памяти девушки события прошлого.

– Нет, хотя, впрочем, они говорили о какой-то недостатке или долге, но это не связано с делами фирмы. Скорее всего, личного характера. Они говорили примерно полчаса, и потом шеф мне приказал предупреждать о приходе каждого. И его последней фразой были слова: «Ну, Игорек, удумал, десять лет думал, чтобы сказать мне», – Майя внимательно смотрела на Серегина, пытаясь понять – помогли ее слова ему или нет.

– И что было потом? – не отходя от темы, спросил Алексей.

– А потом Соркин предложил мне оформить этого человека на работу менеджером, – Майя как будто переживала все заново.

– Простите, Майя, а фамилию его случайно не помните?

– Фамилию не помню, но у меня есть его личное дело и заявление о приеме на работу подписанное шефом. Хотите взглянуть?

– Конечно, – подтвердил Алексей, а Майя встала из-за стола, поискала в шкафу папку, выудила оттуда заявление и протянула Алексею, а тот взял заявление и положил к себе в папку.

– Можно мне взять это заявление на некоторое время для графологической экспертизы? – спросил Серегин.

– Возьмите, – у девушки лицо было испуганное, голос дрожал, и на глазах появились слезы. Алексей в это время записывал все тщательно в блокнот.

– А у Соркина был заместитель? И кто у вас за время отсутствия директора исполнял его функции?

– Наш бухгалтер – Соусов Сергей Николаевич.

– Он сейчас у себя? – спросил Алексей, поглядывая на дверь, ведущую в кабинет шефа.

– Нет. Он сказал, что придет после обеда. Если он вам нужен, то подойдите попозже.

– Спасибо большое Майечка. Вы мне очень помогли. Что вы делаете сегодня в полдень? Может быть, пообедаем вместе? – Алексею казалось, что Майя что-то недоговаривает, поэтому хотел продолжить беседу в непринужденной обстановке.

– Вообще-то у меня скоро обеденный перерыв, – застенчиво пролепетала девушка. – Я освобожусь в час дня. – Отлично, буду встречать вас у выхода, – Серегин уже собирался уходить, как Майя его окликнула:

– Я вспомнила, Виталий Львович назвал этого мужчину, когда он уходил «Мурик». Он сказал: «Ну, пока Мурик».

Интуитивно Алексей чувствовал причастность Мурина, но прямых улик опять не было. Он также не скидывал со счетов других подозреваемых, в частности Кудинова, Шустрого и Куценко.

Алексей не знал, где живет Игорь. Хотя в отделении полиции должны были знать о его прописке. Алексей посмотрел на часы. «Сейчас Мурин уже, наверно, прилетел домой. Надо срочно узнать его местонахождение». Его домашний адрес Серегин узнал в течение часа, когда зашел в отделение полиции.

В компьютере были внесены также другие сведения. Серегин сразу выяснил и сообщил Татьяне, что Игорь Мурин вышел месяц назад из заключения. Он сидел за крупную растрату. Деньги он так и не вернул, и до самого конца следствия не признался в содеянной растрате. Алексей решил пойти к Игорю сразу после свидания с Майей.

Сыщик встретил Майю у выхода из здания. Майя, с печальным выражением лица, вежливо спросила:

– Ну что, куда пойдём? – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Здесь есть очень милое кафе, где можно хорошо отдохнуть. Кстати и цены там умеренные.

В кафе они заняли столик в самом центре. Заказали бутылку сухого вина, два салата и два пирожных. Выпив бокал вина, Майя немного осмелела и стала рассказывать все, что знала о фирме.

Оказалось, что фирма процветает давно и имеет связи во всем мире. Часто Соркины выезжали за границу для налаживания контактов. Услуги фирмы стоили от четырехсот до тысячи долларов. Отбоя от клиентуры не было. Сама Майя работает там года два, и уже успела неплохо заработать.

– А вы не знаете, Майя, застрахована ли фирма и кто наследник Соркиных? – по-приятельски решил выяснить Алексей все подробности дела.

– Да, фирма, конечно, застрахована и на это имеются соответствующие документы, но прямых наследников у Соркиных не было. Они недавно поженились, хотя знакомы были уже давно.

– Интересно...

– Лара вообще пользовалась большим вниманием у мужчин, можно сказать мужчины ее обожали: образованная, элегантная, привлекательная, знала несколько иностранных языков,

умела разговор поддержать. И мне часто премию выписывала. Так что я всегда могла себе позволить что-нибудь вкусненькое.

Алексей и Майя вернулись назад в фирму. Исполняющий обязанности директора Соусов уже был на месте. Алексей после приглашения прошел к нему в кабинет.

– Чем обязан такому визиту? – поинтересовался бухгалтер, крупный пышущий здоровьем господин в элегантном черном костюме.

Алексей сообщил о смерти директора, но не увидел никакой реакции на лице собеседника. Он подтвердил все те сведения, что узнал от Майи, за исключением того, что Соркин последнее время иногда жаловался на сердце. Бухгалтер показался ему человеком хитрым, но недальновидным.

Теперь Алексею предстояло побывать у Игоря и допросить его. Он выписал повестку, в случае если не застанет его дома.

Мурин жил в современном девятиэтажном доме на третьем этаже. Когда Алексей позвонил, ему открыла красивая высокая темноволосая женщина, мать Игоря.

– Простите, Игорь дома? – спросил Алексей, показывая удостоверение.

– Его нет, – лаконично ответила женщина.

– Если он появится, передайте ему вот это, – и Алексей протянул ей повестку.

– Он сказал, что останется ночевать у Оксаны. Они давно знакомы, еще со школы, – продолжила женщина волнуясь. – Но я обязательно все ему передам.

– Извините, а где живет Оксана? Мне нужно срочно его увидеть. Может быть, есть телефон? – настаивал Алексей.

– Да, конечно, вот запишите, – мама Игоря продиктовала номер.

Алексей ушел совершенно сбитый с толку. Когда он пробовал звонить несколько раз Оксане, то ему никто не отвечал.

«Возможно, Мурин со своей подругой уехали куда-то. В данном случае Татьяна будет незаменима для выяснения всех обстоятельств в ходе следствия. Пусть проработает версию исчезновения Игоря. Надо выяснить, не уехал ли он из города снова. За границу ему бы так быстро без визы все равно не скрыться. Надо выяснить, что же Таня накопила о других подозреваемых», – рассуждал следователь.

Алексей взял такси и отправился на квартиру к Тане. За день он здорово вымотался и мечтал только о горячем чае и сне.

ж ж ж

Первая чашка ароматного утреннего кофе подняла мне настроение и прибавила жизненной энергии. С утра несколько раз попробовала позвонить Алексею, но абонент упорно не отвечал. Значит, чем-то занят. Поэтому решила не терять времени впустую и отогнать машину со стоянки на набережной, где вчера ее оставила, а потом съездить и послушать, что же творится на фирме «Монолит». Вышла из дома легкой походкой. Можно было доехать до стоянки на такси, но решила пройтись пешком.

С утра еще не было так жарко и душно. Похоже, лето продлится без дождей. В киосках около рынка купила сигарет и свежие газеты. Вспомнила про одного из своих осведомителей Венчика Аякса – бомжа-философа, неопределенного возраста, живущего близко отсюда в полуподвале.

Венчик Аякс, он же Вениамин Аясов не работал из идейных соображений, а промышлял тем, что собирал и сдавал бутылки.

Иногда мне приходилось поручать ему, следить за некоторыми подозреваемыми, за что он получал доллары. Куда он их девал, не знала. Но по сроку нашего знакомства, у него уже должно было скопиться приличное состояние.

Заметила Венчика недалеко от пункта приема металлических банок из-под пива. На нем были разорванные на коленях джинсы, подобие майки и кепка на голове. Подошла ближе.

Он перекладывал банки из своей сумки в мешок и методично пересчитывал. Увидев меня, улыбнулся, и мне показалось, что зубов у него стало еще меньше, после нашей последней встречи полгода назад. Речь Венчика была полна притч и философских высказываний, поэтому приготовилась его слушать:

– А, Татьяна свет Александровна! Кто себе друзей не ищет, самому себе он враг. Ранняя птичка и гнездо совет и птенцов накормит. Что привело вас в столь ранний час в этот «хаос»? – высказался он, не отрываясь от работы.

– Привет, Венчик, – поздоровалась. – Ты прав, действительно у меня к тебе дело. Давай отойдем в сторонку.

– Как пожелаете сударыня. Для вас хоть на край света готов лететь, – было видно, что у него давно не было подобных предложений, и он с нескрываемым интересом слушал меня.

Мы отошли в сторону от любопытных глаз людей стоящих вплотную.

– Нужно понаблюдать за директором фирмы «Монолит» Шустрым и одним из его сотрудников Куценко, – чуть слышно начала. – рин со своей подругой ыхписке как раз послужило причиной смерти. Когда и куда они ходят? Что это за люди? Когда возвращаются? Какие у них привязанности? Ну, сам знаешь. Полное досье.

– Отныне понятно только то, что у тебя с одним из них роман, ... если никто тебя не любит неразумно жить на свете. Прав, не так ли? – предположил Венчик, выставляя на показ свой беззубый рот. – Что такое любовь? Это зубная боль в сердце. Да и любви не утаишь...

– Очень остроумно, – чуть не обиделась. – Здесь речь идет совершенно не об этом.

– А о чем? – недоумевал Венчик. – Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами. Таня, лучше скажи мало, но хорошо.

– Сейчас занимаюсь этим делом. Эта фирма находится в районе автовокзала. Вот адрес, – протянула ему визитку с адресом и фамилией. – Сегодня же займись, пожалуйста.

– Для тебя, Танюша, постараюсь. Хотя человеческое достоинство не может измеряться долларами, а золото – худший из всех пороков, но мой труд стоит хорошего вознаграждения, – стал торговаться Венчик. – Забудь по печали и отдайся наслаждению, – он хмыкнул.

– Сколько?

– Ты меня знаешь, лишнего не возьму, только лишь на насущные нужды. Богат тот, кто считает себя таким, с тем, что у него есть.

– Ясно. Получишь как обычно зелеными, – пообещала, наконец, поняв, о чем он говорит. – Да, кстати Куценко в отличной спортивной форме. Будь с ним осторожнее. Они случайно или преднамеренно оказались там, где было совершено преступление. Уловил суть?

– Более чем. Ум имею хоть маленький да свой, – гордо сказал он. – Осел и под пышной попой осел.

– И постарайся сделать это как можно быстрее, – поторопила. – Ладно?

– Хорошо, – согласился он. – Тот, кто медлит, часто уходит с пустыми руками.

– Завтра подходи в это же время к моему дому с готовой информацией, а лучше сама найду тебя.

Венчик вернулся в свою очередь и продолжил прерванный на середине счет тары.

Мне надо было торопиться и возвращаться на стоянку. Машина одиноко стояла среди таких же, оставленных без владельца движущих средств. Села и поехала в район автовокзала.

За два квартала остановилась и настроила наушники. Из-за музыки, которую сразу услышала, голосов нельзя было разобрать. Леонид раздавал распоряжения:

– Закажи столик на восемь человек. Водку для мужчин, вино или ликер для женщин. Что-нибудь легкое из закуски. Фрукты и минералку на твое усмотрение. Будут только свои. И никакой самодеятельности. Запомнил? Про шоколад не забудь. У меня после вчерашнего голова как колокол гудит.

– Да, шеф, никакой самодеятельности.

– Были в ресторане с той самой клиенткой, которая вчера приходила к нам, потом поехали ко мне, взяли бутылку шампанского с собой. И пил как будто мало, а уснул моментально. До сих пор не пойму как это случилось?

– Говорил, что она мне сразу показалась подозрительной. Чересчур любопытная. Может быть, она и подсыпала чего-нибудь в стакан?

– Не знаю, не знаю, – в трубке загудело. – Сам посуди, зачем ей это? Очаровательная женщина, все достоинства при ней, – мне немного польстило такое высказывание. – Она ушла, и даже записку не оставила. А так все романтично начиналось...

– У нас же есть ее телефон, – услышала громкий кашель и потом номера своего сотового и домашнего телефонов.

– Хорошо. Позвоню ей и выясню, как так получилось. Кстати ты поинтересовался кто она?

– Похоже что-то вроде частного детектива. У нее своя фирма.

– Отлично.

Мой интерес иссяк, сняла наушники и закурила. Этот разговор показался мне слишком тривиальным, но одно поняла, точно, что на фирме затевался что-то вроде дня рождения, и решила временно прекратить подслушивание. Остальные сведения мне обещал достать Венчик. То, что мне сказал Алексей по поводу обуви, заинтересовало меня куда больше остальной информации, поэтому, как опытная сыщица, решила внедриться в фирму «Монолит» и еще раз отработать версию с обувью: выяснить размер обуви Куценко и Шустрого на предмет наличия дерна с газона гостиницы «Приморская».

После небольшого раздумья, набрала номер телефона фирмы:

– Охранное предприятие «Монолит»? – четко выговаривая каждое слово, спросила.

Сначала услышала писклявый голос его секретарши, а потом приятный баритон Леонида:

– Да, говорите, вас слушают.

– Здравствуй, Леонид!

– А Таня... Мы расстались, ты ушла так быстро, даже не заметил. Хотел тебе позвонить, узнать что случилось, но ты опередила меня.

– Ты вчера так крепко уснул, и не стала тебя будить.

– Может быть, встретимся сегодня?

– У меня днем дела, а вечером я свободна.

– Это же здорово! – воскликнул он. – Таня, сегодня мой день рождения, поэтому приглашаю тебя. Будем отмечать в ресторане «Центральный». Обязательно приходи к шести часам. Только дарить ничего не надо. Поняла?

– Не совсем, – сказала, изображая удивление. – Естественно поздравляю тебя и желаю всего, что сам себе пожелаешь, – сказала совсем тихо.

– Таня, ты не больна? – проговорил Леонид взволнованно.

– Нет, а что? – старалась говорить как можно спокойнее и мягче.

– Просто мне показалось, что ты чем-то недовольна или сильно нервничаешь.

– Все нормально, не обращай внимания, просто твое приглашение для меня очень неожиданно. Боюсь, что не успею собраться. Времени маловато.

– Брось, дорогая. Будь такой как всегда. Мне нравится твоя непосредственность.

– Ну, хорошо. Обязательно буду, – согласилась, после минутного размышления.

Разговор прервался. Надо было заехать на квартиру, где жил Алексей и поговорить с ним с глазу на глаз. Алексей мог что-то дельное посоветовать, да и сам часто нуждался в помощи. Нажала на газ, развернула машину и выехала из двора. Через десять минут уже входила в квартиру. Но дома никого не было.

Звонить Алексею не стала, так как хотела принять душ, чтобы смыть с себя усталость и расслабиться. Прохладный душ заставил меня на минуту забыть о запутанном расследовании и жаре. После душа завернулась в уютный халат и села на кухне.

Все мысли были заняты ходом следствия и предстоящим посещением ресторана. Чашечка ароматного кофе и булочка с джемом утолили голод. Прошла в комнату, села в кресло и запрокинула голову назад. Так мне казалось, лучше можно было сосредоточиться на деле.

Алексей появился передо мной неожиданно. Пока медитировала, пребывая в заоблачных высях, не заметила, как он прошел в комнату и сел рядом, оценивая мои размышления одобрительным взглядом.

– Привет, Таня, – бросил он при входе. – Ты меня дожидаясь. Это очень приятно.

– Мне вдвойне, – мы обменялись любезностями. – Хотела тебе сообщить, что сегодня иду на день рождения Шустрого в ресторан «Центральный». Он лично пригласил меня. Куценко там тоже будет. Хочу выяснить размер обуви обоих подозреваемых, – пояснила, сдержанно собираясь с мыслями.

– Одобряю. Если тебе нужен мой совет, то будь осторожнее с ними, – Алексей был обеспокоен, он сел рядом и закурил.

– Спасибо, но не об этом речь. Там никакого риска не будет, – успокоила его.

– А о чем? – удивленно спросил Алексей. – Мы пока еще не знаем кто истинный виновник трагических событий.

– Я думаю, что дело нужно раскрыть как можно быстрее, интуиция мне подсказывает, что через неделю, ну самое большее десять дней мы будем знать, кто убийца, – смело объявила свое предположение.

– Замечательный прогноз. У тебя своя собственная стратегия. И как ты себе это представляешь? – поинтересовался он.

– Вот поэтому мне захотелось поговорить с тобой, – стала оправдываться. – Но для начала нужно попробовать твоего эликсира молодости, раз ты так настаиваешь, – сказала, так как мне не хотелось обижать Алексея, и действительно было желание не упустить мельчайшей детали следствия. – Потом хочу выяснить, что по этому поводу думает Кирьянов. Наверняка у них уже появились какие-то необходимые мне сведения.

– Это не факт, но тебе виднее.

– Ты, знаешь, Алексей, думаю, что у Игоря здесь в Тарасове есть прикрытие, то есть защита из тех людей, с кем он сидел. Десять лет это не шутка. И случайно или специально избавившись от одного напарника, у него есть кто-то, у кого он может спрятаться.

– Так ты думаешь, что в исчезновении Сергея виноват Игорь? – спросил Серегин. – Но пока у нас нет никаких доказательств его виновности. Там же мог оказаться кто угодно, даже Шустрый или Куценко. Запомни, находиться некоторое время до убийства рядом с убитым, еще не значит быть убийцей, – поучительно закончил Алексей.

– Ты уверен? Откуда такая уверенность?

Алексей утвердительно покачал головой.

– Но не испарился же Сергей! Можно только догадываться, что Сергей убит, и труп надо искать там, где они в последний раз были вместе с Игорем.

– Когда я вернусь в Сочи, то на его поиски попрошу бросить бригаду омонцовцев с собакой. И сам пойду с ними.

– Алексей, ты хочешь сказать, что Сергей не виновен в смерти Соркиных, не так ли?

– Этого я не говорил, – ответил он.

– Не говорил, но дал понять, – настаивала.

– Возможно, – Алексею явно импонировала моя логика. – Ну что же давай, попробуй моей живительной влаги. Легче будет рассуждать. Конечно, не претендую конкурировать

с твоим любимым кофе, но кофе с коньяком и мороженым только улучшает вкус напитка, – Алексей говорил так убедительно, что с ним трудно было спорить.

Прошла на кухню, достала из кухонного шкафа маленькие хрустальные рюмочки, порезала мелко лимон. Общение с приятным собеседником вызывало у меня всплеск эмоций. Он налил в рюмочки хваленый напиток, и мы выпили. По телу разлилось тепло.

Разговор предстоял долгий и серьезный.

– Действительно прекрасный коньяк, – сказала, чтобы не обидеть Алексея, ощущая во рту терпкий привкус коньяка.

– На этот раз просто хотел тебе угодить, – оправдывался Алексей.

– Будем считать, что тебе это удалось, – продолжила, заметив, что глаза у Алексея заблестели гораздо сильнее и выразительнее.

– Очень рад, – отозвался Алексей улыбаясь. – Ты знаешь, у меня появилась странная версия.

– Какая версия, если не секрет? – видела, что Алексей погрузился в собственные мысли.

– Таня, как ты думаешь, мог ли кто-то на яхте оказаться случайным свидетелем преступления? Тот же Мурин, Шустрый или Куценко, как ты полагаешь?

– И что ты предлагаешь? – спросила, явно озадаченная его словами.

– Порасспросить возможных свидетелей и продолжить выяснять их взаимоотношения между собой. По крайней мере, мы будем больше знать, что же на самом деле случилось на яхте. Может быть, кто-то из них слышал, о чем Виталий Соркин разговаривал, какие-то его реплики или даже угрозы. Думаю, что Лариса Соркина могла бы многое рассказать по этому поводу. Ее слова были бы важной уликой в этом деле, но преступник понял это гораздо раньше нас и позаботился, чтобы мы не могли воспользоваться ее показаниями, – Алексей говорил, и внимательно слушая, не прерывала ход его мыслей.

– Попытаюсь отработать версию соучастников преступления, это будет серьезной зацепкой, не все здесь так просто. Могли же встречаться Мурин, Шустрый и Куценко до поездки на юг? – задала, мучивший меня вопрос.

Мои слова поставили собеседника в тупик. Алексей задумался, но отступить не соби-рался.

– Возможно, убийства совершены по чьему-то наущению, и за ними стоит тот, кому нужно было, чтобы обстоятельства сложились именно таким образом, – сказал Алексей, понимая насколько важно было обсудить сейчас все обстоятельства следствия и перейти к дальнейшему расследованию.

– Значит, ты склоняешься к версии заказного убийства? И что ты хочешь этим сказать? – поинтересовалась, пожав плечами. – Много бытовых, политических и экономических причин редко совместимы...

– Если все они были знакомы, то достаточно доказать, виновность одного, чтобы понять, причастны или нет остальные. Очень сомневаюсь, что у них у всех был общий сговор, – рассуждал Алексей, и поняла, что он чувствует себя комфортно. Мне было приятно осознавать себя хорошей хозяйкой. – Может быть, выпьем еще чуть-чуть? – предложил он гораздо позже.

– Нет. Собираюсь сесть за руль, поэтому пить коньяк больше не буду, – ответила честно.

– Это верно. Рисковать не стоит, – сказал Алексей. – А что ты думаешь, по поводу того, что бы поставить преступника в безвыходную ситуацию и заставить его совершать поступки, которые выдали бы его полностью? – продолжая развивать начатую тему, спросил он.

– Сейчас у преступника масса времени, во-первых, чтобы спрятаться, а во-вторых, наладить контакты. И будем действовать также, не выдавая своих намерений, осторожно выявлять связи всех подозреваемых в преступлении, их мотивы, свидетелей и все возможные улики, – сказала, посматривая на часы, чтобы за разговором не опоздать к назначенному времени в ресторан. Мой собеседник заметил, что начинаю нервничать и торопиться.

– Таня, не волнуйся, успеешь. Слежу за временем, – успокоил он. – Знаешь, ты сможешь здесь на месте заняться поисками Мурина, выяснить, причастны ли к делу остальные подозреваемые, и раскрутить весь запутанный клубок. Для этого и приехал сюда, чтобы ты помогла мне.

– Алексей, а где ты сегодня был? Все утро звонила и не могла дозвониться, – спросила придиричиво.

– Сегодня сбился с ног, выясняя обстоятельства дела. Успел побывать на фирме Соркиных, пообедал в ресторане с секретаршей Виталия Львовича. Познакомился с его заместителем Соусовым и выяснил, что последнее время Соркин жаловался на сердце. Даже общался с матерью Мурина. «Мурик» как в воду канул, – ответил Алексей, по выражению его лица было видно, что он крайне недоволен собой и мог бы выяснить гораздо больше при наличии времени.

– Хорошо, займусь им, а ты попытайся отыскать Кудинова. Кто его видел последний раз, и при каких обстоятельствах? Еще мне кажется, судя по твоему рассказу, хозяйка что-то знает, но не договаривает.

– Возможно, – ответил он. – Завтра самолетом вернусь в Сочи, а сейчас хочу только, чтобы твоя встреча в ресторане принесла плоды и ты и выяснила все обстоятельства.

– Узнал подробности биографии Мурина и Кудинова? От этого может зависеть дальнейший ход следствия, – спросила, догадываясь, что их биографии помогут открыть некоторую завесу личностей этих людей.

– Да, выяснил кое-что. Сергей тоже сидел вместе с Муриным за хулиганство, но вышел на месяц раньше. На зоне они, наверно, договорились встретиться и провернуть какое-то выгодное дельце. Боюсь что это как-то связано с деятельностью Мурина, но дальше след теряется. Они могли поругаться, не сойтись в чем-то. Сергей мог оказаться случайным свидетелем преступления. Возможных вариантов сколько угодно. И предполагаемый преступник захотел от него избавиться и нашел способ сделать это.

Внимательно слушала и разрабатывала свой план действий.

– Логично.

– Наконец-то дождался от тебя не похвалы, так одобрения, – обрадовался он.

– Но что за дело хотели они провернуть? И почему ты думаешь, что их обязательно связывал какой-то криминал? Разве не могли бывшие сокамерники просто так прокатиться в Сочи? – вопросов у меня было куда больше, чем ответов. – Сочи не какая-то заграница, а вполне доступный российский курорт.

– Ты права. Откуда у них столько денег? Может быть, они клад откопали, нашли спонсора или ограбили кого-то? – попытожил Алексей. – Это ты можешь объяснить?

– Это просто, взяли у кого-то в долг, – предположила я. – Думаю, деньги в долг или с отработкой мог дать тот же Соркин, Оксана, девушка Мурина или его мать. Подозреваемых много.

– Ты сама понимаешь, слишком много вопросов.

Внимательно посмотрела на Алексея, но ничего не сказала.

– На самом деле секретарша говорила о каком-то долге, который Мурин требовал с Виталия Соркина. Они по-крупному разговаривали перед отъездом.

– Значит убийство из-за денег? – не выдержала я. – Что ты скажешь?

– Не знаю, – отозвался Алексей.

– Но за что пострадала Лара? – недоумение переполняло меня. – Лара и Виталий иногда ссорились, – женская интуиция подсказывала.

– И их личная жизнь была не такой безоблачной, как это казалось с первого взгляда. Вероятно, Лара оказалась помехой в делах или встала между предполагаемым преступником и Виталием Львовичем.

– Она была женой человека, от которого хотели избавиться. Представь, что она могла вспомнить что-то, что преступник хотел больше всего скрыть.

– Значит, зря трачу время на встречи с директором фирмы «Монолит» и его сотрудником, если ты имеешь в виду Мурина? А ведь они тоже были на яхте и даже общались с Соркиными, – одернула Алексея.

– Просто мы не знаем мотивов настоящего убийцы, – глубокомысленно изрек Алексей. – Для кого-то это стало вопросом жизни и смерти.

– Ладно, завтра буду выяснять местонахождение Мурина, – глубоко вздохнула и добавила терпеливо:

– Прибавил ты мне забот, – замолчала, так как очень ясно представила обстановку, царящую на яхте, где произошло преступление. – И не скидывай, пожалуйста, со счетов фирму «Монолит» во главе с ее директором Шустрым Леонидом и охранником Куценко Владимиром.

– Это верно. Они тоже были на яхте. И мне кажется, у них тоже могли быть какие-то разногласия с Соркиным, – моя догадка эхом отозвалась в словах Алексея. – Кто-то из них мог спровоцировать ссору и вывести Виталия из себя. Лариса сама, вероятно, дала ему лекарство, от которого, при наличии алкоголя в крови, наступила смерть.

– Ты прав. Но это всего лишь твоя версия. Надо подробнее разобраться с этой фирмой. Завтра я непременно послушаю, что там творится.

– И как ты собираешься это сделать? Опять жучок? – Алексей знал мои методы работы. – Будь осторожнее, об этих штучках знают все законопослушные граждане.

– Естественно. При наличии диктофона и прослушивающего устройства можно через свидетелей выйти на настоящего преступника. Кстати, у меня есть один ценный осведомитель.

– Ну что ж удачи тебе, – подбодрил он меня.

Алексей налил немного коньяка в чай, который специально заварил для него. Для себя сварил превосходный, ароматный кофе.

– Таня, ты чудесная кулинарка, – похвалил он умело. – Буду перенимать опыт.

– Итак, мы имеем уравнение с тремя неизвестными, – продолжила. – Виталий Львович мог быть отравлен любым, кто имел к нему непосредственное отношение. То, что Соркина и его жену убил один и тот же человек это ясно?

– Вполне. Значит, ты отбрасываешь версию, что Лариса причастна к смерти своего мужа? – спросил Алексей, поглядывая на часы и давая понять, что мне надо было собираться на свидание в ресторан.

– И, да и нет, потому что сила познания в сомнении. Просто надо уметь извлекать из фактов смысл.

– Таня, с тобой трудно спорить, – сказал Алексей, и его слова приятно польстили моему самолюбию.

– Научилась кое-чему при расследовании дел, – подтвердила его наблюдения. – Опыт – это доказательство доказательств, а источник истинного знания в фактах.

– Разумеется, и до всего надо добираться самому тяжелым трудом. Собирайся, а то опоздаешь, – поторапливал меня Алексей.

Единственное, что меня смущало, это не выпитая рюмка коньяка. У меня было одно безоговорочное правило, которое всегда неукоснительно соблюдала: никогда не садиться за руль после выпитого спиртного. Но и на этот раз решила все же не делать исключения, хотя и приняла все меры предосторожности: умылась холодной водой и для большей трезвости проглотила еще одну чашечку ароматного кофе. Это придало мне уверенности и спокойствия. От одной маленькой чашки кофе мои водительские права и умственные способности усилились, а желание покидать дом улетучилось.

Подошла к зеркалу: никакой косметики, кроме легкого, розового тона помады и, с запахом корицы и кориандра, сладкого аромата духов. Волосы уложила на затылке красивым узлом.

Скрепя сердцем надела маленькое черное платье. Как обычно в сумочке со мной было все необходимое для следствия, вплоть до «Макарова», использовать который предпочитала в самом крайнем случае.

– Счастливо оставаться, – сказала уже у порога, на ходу прихватила свою сумочку со всем необходимым.

Алексей уже не слышал моих последних слов, так как погрузился в изучение свежих газет и журналов.

До ресторана быстро домчалась на своей машине, без каких-либо происшествий. Ресторан находился в трех кварталах от моего дома, в самом центре города, что вполне оправдывало его название. По дороге купила огромный ярко-красный букет гвоздик.

Припарковалась рядом с входом. Пить ни шампанское, ни какое другое вино не собиралась. Около ресторана уже толпились люди.

День был субботний, и публика спешила провести остаток дня в хорошей компании, послушать музыку, потанцевать. В ресторане выхватила глазами из толпы высокую фигуру Леонида. Он, увидев меня, улыбнулся и поспешил навстречу.

– Таня, здравствуй. Большое спасибо, что пришла, почти все уже собрались, – сказал он. – Пойдем, я тебя познакомлю с моими друзьями, – вежливость Леонида казалась чересчур наигранной, но подкупала, и мы поцеловались.

Он говорил спокойно, его голос был нежен и мягок.

– Поздравляю. Вот цветы, – тихо почти официально сказала, вручая цветы и вторично целуя Леонида в щеку.

Мы прошли в зал. Это было светлое просторное помещение, уставленное столиками, где было прохладно и еще не чувствовался запах дыма от табака, и ароматов разных снадобий, пряностей и напитков. В глубине зала эстрада для оркестра, рядом бар. Я с интересом разглядывала окружающую обстановку.

– Вот наш стол, – Леонид указал рукой на центр зала, где за длинным столом, накрытым белой скатертью, и уставленным разнообразными блюдами с закусками, бутылками, вазами с цветами сидело человек пять гостей: три женщины и двое мужчин – гости Леонида.

В них не было ничего примечательного. Обычные труженики малого бизнеса, одетые и причесанные для торжественного случая. Меня интересовали только Леонид и Владимир. Но Куценко еще не подошел, поэтому я спросила Леонида, претворившись наивной овечкой:

– Где же тот сотрудник, который охраняет мою квартиру?

– Владимир?

– Наверно.

– Он сейчас подойдет. Его сменил другой наш сотрудник. Звонил ему недавно, – сразу же ответил Леонид.

– Владимир неплохо справляется со своими обязанностями. За то время пока моя квартира находилась под его неусыпным контролем, ничего подозрительного не произошло, – похвалила работу фирмы.

– Правда? Рад слышать. Это значит, ты довольна? – улыбка не сходила с лица Леонида.

– Абсолютно. Думаю продлить контракт еще дней на десять, – поддержала я свою инициативу.

– Ты подозреваешь кого-то конкретного? – вопрос Леонида поставил меня в недоумение, но тут же собралась и ответила.

– Что-то подсказывает мне, что это соседи?

– Скоро мы узнаем, и ждать осталось недолго, – пояснил он.

– Думаю, что когда они заметят, что за ними следят, то интерес отпадет сам собой.

– Зайди завтра в офис, и мы подпишем условия, – заботливо предложил именинник. –

Главное, чтобы клиент был доволен.

Минут через десять появился Владимир с подарком и букетом цветов. Когда он проходил к столу, украдкой обратила внимание на его обувь: на нем были черные модельные ботинки, у Леонида тоже были летние ботинки. Это обстоятельство нисколько не снимало с них подозрения и говорило о том, что они могут носить любые импортные кроссовки.

Начались поздравления именинника и тосты. Официанты суетились вокруг стола, разнося горячее и разливая напитки. Гости не стеснялись и подливали друг другу. Леонид заметил мой категорический отказ пить.

– Ты боишься не справиться с управлением? – спросил Леонид. – Или какие- другие причины?

– Нет, просто не хочу и все, – упорно отстаивала свое решение и не собиралась его менять.

Его ирония меня нисколько не раздражала, потому что и сама любила подтрунивать над собой.

– Другого ответа не ожидал. Может быть, потанцуем? – спросил Леонид, после того как оркестр заиграл быструю мелодию.

– Не возражаю, – согласилась и вышла из-за стола.

Владимир тоже пригласил на танец рядом сидящую эксцентричную партнершу. Небольшой оркестр со свежими силами извлекал из инструментов струящиеся мелодии и ритмы зарубежной эстрады. Музыка разносилась из каждого усилителя и, вибрируя, распространялась по всему залу. Уходить в толпу танцующих пар мы не стали, а остались почти рядом со столом, чтобы не потерять из виду выход из зала. Музыка продолжала звучать, сотрясая воздух. Появилась солистка оркестра. Она запела на французском языке. Танцоры, столпились около эстрады, медленно раскачивались, повторяя ритмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.